

The background image is a composite of two photographs. The top half shows the Crimean Tatar Mosque in Simferopol, featuring its white walls, red-tiled roof, and several minarets under a blue sky with clouds. A tall, slender cypress tree stands to the left. The bottom half shows the Livadia Palace, a large stone building with multiple towers and battlements, set against a sunset sky. The palace is surrounded by green lawns and manicured hedges.

Олег Бундур

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

О.Бундур

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2016

УДК 82-343.4(477.75)
ББК 84(2Рус=Рос)
Б 91

**Одобрено Издательским советом,
выпущено при поддержке Министерства внутренней
политики, информации и связи Республики Крым
за счет средств бюджета Республики Крым**

Бундур О.

Б 91 Крымские каникулы / Бундур О. – Симферополь :
ИТ «АРИАЛ», 2016. – 80 с.
ISBN 978-5-906813-48-0

Новая книга писателя Олега Бундура «Крымские каникулы» (2015) – это взгляд северянина на южные земли нашего отечества, ведь сейчас мы узнаем Крым как бы во второй раз, заново смотрим на этот с детства родной, но на десятилетия отчужденный от России удивительный край. В этом секрет огромной притягательности и актуальности произведения О.Бундура. Кроме того, это книга для семейного чтения, объединяющая поколения читателей разного возраста, укрепляющая в семье интерес и доверие друг к другу, ненавязчиво воспитывающая патриотизм, любовь и уважение к своей Родине.

**УДК 82-343.4(477.75)
ББК 84(2Рус=Рос)**

ISBN 978-5-906813-48-0

© О. Бундур, 2016
© ИТ «АРИАЛ», 2016

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ну, может, не приключения, а неприятности, или невезение или ещё как-то. Короче, всё началось с самого начала, с посадки в такси.

Чемодан и сумка были объёмными и их, буквально, пришлось заталкивать на заднее сидение. Ну, потому что багажник... Водитель только открыл и я попросил закрыть. В багажнике лежало запасное колесо, ещё запчасти, компрессор, домкрат, насос, какие-то масляные тряпки... Как туда чемодан класть?

А водитель сказал, что без всего этого, его ласточка седьмой модели «жигулей» не может выехать из дома. Ну, да! А мы не можем выехать со всем этим.

Короче, доехали до вокзала, погрузились в вагон, плацкартный. Нам ехать всего 5 часов до Мурманска, что же на купейный тратить?

В нашем купе никого не было, а на нижней боковушке через проход спала девушка.

На столе стояло две бутылки, одна наполовину с минеральной водой, вторая - с лимонадом на донышке. Наверное, предыдущие пассажиры оставили. И бельё на верхней полке не собрали. Пошел, выбросил в мусоросборник – бутылки.

Что вы делаете сразу после того, как поезд тронулся и вы разместились? Наверняка просите маму достать съестные припасы. А как же! Милое дело! Сидишь у окошка, смотришь, жуёшь неторопливо. Вкусно в поезде! Ещё бы! Дома тебя никто не посадит у окна обедать...

Вот и мы. Расположились, я и говорю Алёне:

– Ну, давай доставай! – И потираю руки. Я специально не обедал, чтоб в поезде вкуснее поесть.

Алёна полезла в сумку и растеряно смотрит на меня, а я вспоминаю: жаренные куриные бёдра, сыр, колбаса, огурцы,

помидоры я сам положил в холодильник, чтоб не грелись до отъезда.

Вот. Поел с аппетитом. Сам виноват. Делать нечего, купили у проводника какие-то печенья в шоколаде, попили чаю и я взялся за книжку. Ладно, думаю, потерплю до Мурманска. Делов-то!

Это было второе приключение.

Но это было не всё.

Через какое-то время, пришёл мужчина и сел напротив. Оказалось, он ехал в нашем купе, все его вещи были в нижнем рундуке, а вода и лимонад, что я выбросил – были его.

Пришлось идти в вагон-ресторан, покупать ему воду и лимонад. Заодно и себе взял сосиску в тесте, а Алёне шоколадку.

Третье приключение.

Сижу, жую сосиску и думаю: и что это будет, если с самого начала такая невезуха? А впереди ещё три тысячи километров, в самолёте. Каких приключений ждать?

НА ВЫСОТЕ

Если вам приходилось летать в самолёте... Кстати, дальше наше путешествие было нормальным. Напрасно я беспокоился.

Так вот, летали в самолёте, особенно на рассвете? Если да – можете себя считать побывавшим в Арктике зимой.

Вот смотрите: в Арктике с мостика ледокола видны бескрайние ледовые поля, покрытые снегом.

И тут бесконечная равнина белых облаков под самолётом. Они вроде одновременно легки и пушисты, и в то же время упругими представляются. Кажется, что вот выпрыгнешь из самолёта, долетишь до облачного покрывала и будешь, как мячик отскакивать. Ну да! Как ты выпрыгнешь из

самолёта? И потом, не будешь отскакивать от облаков, как мячик, а пролетишь эту толщу и... Нет, дальше не буду.

Эту белую равнину пересекает гряда вспученных облаков и там, и там, и вон там. Ну, точно, как и ледовые поля перечёркивают гряды торосов. Знаете, что это – торосы?

В облачной белой пустыне видны редкие тёмные разрывы. А вообще, интересно, правда? Облака сверху белые, а, когда смотришь снизу – тёмные. Так вот, и на ледовых полях видишь такие же тёмные разрывы между льдинами. Это промоины, трещины. А внизу тёмная вода Северного ледовитого океана. Это, если к Северному полюсу идти.

Всё похоже!

Я могу точно это сказать, потому что видел ледовые просторы Арктики, видел арктические рассветы, когда шёл в конце зимы на атомном ледоколе по Карскому морю.

В конце февраля полярная ночь уже закончилась и установилось временное равновесие между ночью и днём. Были замечательные рассветы и завораживающие закаты.

Похожесть между арктическим рассветам и рассветом здесь, над облаками – только в начале рассвета. А когда солнце сияет на небе, уже не то: вверху только голубое небо, внизу однообразная белая равнина.

А в Арктике картина меняется всё время: то вдруг разрыв между льдинами до самого горизонта. И, если ледоколу по пути, это хорошо: по чистой воде идти легче и быстрее.

Или вдруг курс ледокола пересекают медвежьи следы. Недавно прошёл мишка – следы чёткие, не занесённые снегом. Знаете, да? Прошёл не наш, не бурый мишка, а огромный, полярный белый медведище!

Или вдруг широкая промоина, а в ней тюлени плавают. В Арктике всегда всё вдруг, всегда неожиданно.

А сейчас мы летим над Россией, над белыми облаками. В левом иллюминаторе на востоке светлеющая, быстро расширяющаяся полоса. Там солнце вскоре появится. А рядом, в иллюминаторе справа, едва освещённые серые облака уходят в темноту... Смотрел я, смотрел в эту темноту, да и уснул. Ещё бы! Всю ночь не спал.

Проснулся от громких аплодисментов – это пассажиры благодарили пилотов за удачную посадку.

А в иллюминаторах с обоих бортов самолёта – яркий солнечный день.

Всё! Отпуск начался! Но мне хочется сказать: каникулы. Крымские каникулы! Правда, каникулы это у вас, летом, настоящие! А у взрослых тогда, когда начальник разрешит.

Ну, встречай нас, Крым!

ДОМИК У...

Ага, так и хочется сказать: домик у моря! Сзади Крымские горы, склоны, покрытые кудрявой и издали такой мягкой, бархатистой зеленью.

Спереди у самого порога море плещет!

Да, такое только в сказке возможно.

Зелёные склоны гор действительно есть, вдали. И море есть. Только между нашим домиком и морем – другие дома и домики, отели и мини-отели. Это, если прямо. А, если идти по улице, сделаешь пять поворотов.. Или четыре? Нет, всё-таки пять! И выйдешь на широкую набережную, выложенную плиткой.

Море от набережной отделено парапетом, берег покрыт мелкой галькой, Спускаешься по лестнице к морю – вот оно! Ласково шуршит, галькой, зовёт к себе...

А вдоль набережной – восточная сказка – рахат-лукум! Татарская кухня, татарские сладости, что выбрать – глаза разбегаются! Ладно, потом, успеем.

Плывёт запах жареного: чебуреки, беляши, пирожки, пирожные. А шашлыки! А кофе! А-а-а!!! Всего хочется, всё бы съел! Потом, потом. Потом...

Так вот, домик! Во дворе несколько квартир, отдельные входы.

Большая уютная кухня, на кухне большой стол, две длинные лавки, всё с резными ножками, холодильник, газовая плита, кухонные шкафы. Посуда. Душ, туалет.

А ещё большая спальня, большая кровать, большой диван, платяной шкаф, два телека на две комнаты. Всё! Нет, ещё компьютерный стол. Всё, что надо! Живи – не хочу! Ну да, очень даже хочу, хотим.

Открыл холодильник, а в нём, как говорится: мышь повесилась! Слыхали такую поговорку? Ну, это значит – пусто.

Пошли в супермаркет. Я тележку катил, а Алёна продукты наваливала. На неделю, Нет, на месяц, наверное! Вот так мы проголодались. Помните? Мы же с самого начала пролетели с едой. А потом всё дорога, дорога. В самолёте дали перекусить, ну чтоб голодный обморок не случился у меня. А тут вот дорвались. Мели всё подряд. А потом остановились, назад вдоль прилавок поехали – выкладывали из корзины.

Сейчас я ещё раз убедился в том, что в супермаркет голодному нельзя ходить. Ну никак нельзя!

Короче, взяли всё, что нужно, и пошли в свой домик. Отпуск на юге начался.

РАССВЕТ

Ещё темно. Улица освещена фонарями, небо – звёздами. Но они плохо различимы в свете фонарей. А вот из нашего неосвещённого дворика звёзды хорошо видны.

За двором на востоке небо светлеет, светлеет... Свет становится ярче, а звёзды меркнут. Остаётся одна очень яркая, на западе. А какая? Ага, какая... Надо было астрономию в школе хорошо учить!

А вообще тут южное небо, оно совсем другое, чем у нас. И звёзды незнакомые, и созвездия. А вы смотрели утром на звёзды? Или вечером? У меня дома на даче осеннее ночное небо густо усеяно звёздами. Да и там я мало, что знаю. Ну, Полярную звезду, Большую и Малую Медведицы. Ещё созвездие Гончих Псов, если мне кто покажет – узнаю. А сам вряд ли найду.

Зато в сентябре этого года, когда уже начали приходиться обычные ночи, увидел северное сияние. Оно появилось, как только стало темнеть. На полнеба растянулось, долго мерцало, до полуночи.

Утро... Фонари гаснут резко, вдруг и сразу же становится одинаково серо и на земле, и в небе.

А горы ещё тёмные. Вершины то ли в тумане, то ли в тучах... Ой! Ну какие тучи? Небо же только что было чистое, звёздное. Это не тучи, это туман, тёмно-сизая мгла. Во! Вспомнил. Как у Александра Сергеевича: «На хólмах Грузии лежит ночная мгла». Только не Грузии, а Крыма. И не ночная, а утренняя мгла. Хотя нет, прав Александр Сергеевич. Мгла действительно ночная, она там с ночи задержалась.

И у Михаила Лермонтова похожие строки: «Горные вершины спят во тьме ночной». И там ночная тьма...

А здесь вершины уже не спят, просыпаются, мгла начинает подниматься, тончать, исчезать.

Похоже, как у нас на сопках, что окружают дачу. Только там не мгла, а белый туман. Туман поднимается из распадков, из низин, что между сопок, и медленно ползёт по склонам, запутываясь в вершинах сосен, А потом и вовсе тает...

Крымское утро постепенно переходит в новый день. Здравствуй, день!

АХ, АЛУШТА!

Замечательный город! Но я его ещё мало знаю – только познакомился чуть-чуть. Да и разве узнаешь город за три недели? Тем, более, что из Алушты мы несколько раз уезжали - знакомится с Крымом. Были на Ай-Петри, в Воронцовском парке и Воронцовском дворце, поднимались к «Ласточкину гнезду», были в Никитском ботаническом саду. Ездили в Севастополь, Балаклаву, Херсонес, в Бахчисарай. Морские прогулки совершали...

Но Алушта стала родная. Возвращаясь из очередной поездки, мы ехали в Алушту, как домой.

В Алуште улицы либо поднимаются, либо опускаются, много поворотов, улицы узкие, дворики маленькие. Ну, так понятно. Город на горных склонах и каждое ровное место – очень дорогое место!

В городе я видел несколько ровных поверхностей. Это – троллейбусное кольцо, центральная площадь перед зданием Администрации города. Но тут хорошо поработали, чтоб сделать площадку ровной.

И ещё одно ровное место. Я там каждый день бываю, прогуливаюсь. Догадались? Точно! Набережная. Говорят, она длинная – десять километров. Всю мы её не прошли, но от того места где мы спускались к ней, ходили в обе стороны.

Набережная изогнутая. Идёшь прямо и вдруг надо отель обойти, подняться вверх. Потом опять спускаешься к морю. И в другую сторону так же.

Больше всего она нравится в том месте, где мы начинаем ходить по ней. Тут она очень широкая – метров шестьдесят. Со стороны моря она отгорожена парапетом, с другой – лавками в ряд. А над ними – живой зелёный навес из пышных, издали нежных и кудрявых крымских сосен.

Когда их посадили, стволики сосенок наклоняли в сторону моря, подвязывали грузики. Чем старше сосенка, тем тяжелее груз. И сейчас стволы сосен лежат горизонтально над лавками и метров пять над набережной. В некоторых местах можно коснуться головой сосен. Для страховки, под горизонтальными стволами, стоят прочные металлические опоры.

А за спинками лавок в сквере – розы цветут. Цветут и благоухают!

Наш домик находится на возвышении. И к морю надо спускаться, а потом разжаренный на пляже, утомлённый прогулками по набережной, тащишься домой вверх по улице.

И за продуктами надо идти вниз по улице, а потом вниз по ступенькам. А назад с продуктами... Ну, понятно!

Но я даже рад был таким нагрузкам – для здоровья хорошо! Иногда специально шли домой кружным путём, чтоб пройти больше. И ничего, утром вставали – хоть бы что!

Но особенно меня радовали подъёмы с продуктами по лестнице и по улице. Ну, вроде тренировок были... Я же знаю, когда будем уезжать домой, Алёна положит или пару банок мёда натурального, а мёд – тяжёлый! Либо тайком всунет в чемодан горсть камешков с Алуштинского берега Чёрного моря. На память! А мне-то что? Я за отпуск натренировался!

П-П-ЛЯЖ-Ж-Ж...

Он тут галечный. Галька мелкая, гладкая, в спину, в бока не упирается, короче, хорошо! Море спокойное, прибойчик небольшой, чуть-чуть волны выкатывает на пляж и галькой так: ш-ш-ш и снова: ш-ш-ш... И словно приглашает:

- Ну, что-о-о-о ты, ля-ж-ж-ж на пляж-ж-ж!

Ну, то есть, ляг, не ляж.

Людей достаточно, но, в общем, немного. Не так, как в разгар лета: гальки не видно, одни тела, тела... А сейчас привольно расположились пляжники: кто лежит, кто сидит, кто стоит, а кто ходит. Во, даже ходить можно! Мы с Алёной удобно расположились под стеной волнореза, уходящего в море. Солнце светит прямо на нас, не искоса, сзади – никого, только стена, а весь пляж – прямо передо мной. Я и смотрю на людей.

На лицах блаженство, успокоенность, улыбки. Ну ещё бы: отпуск, море, юг!

А вот пара только пришла. У женщины зонтик от солнца, у мужчины набитая сумка. Идут по пляжу, осторожно переступая. Знаете, вот как кошка, когда наступит на мокрое место, начинает брезгливо трясти лапой. И у этих людей на лицах брезгливое выражение: ничего себе, куда мы попали!

И, в самом деле, ничего себе! Не нравится, надо было ехать на Канары, на Мальдивы, или на Гоа, на Чи-хуа-хуа... Ой, что это я... Чи-хуа-хуа собака такая микроскопическая. Тоже, кстати, всегда с недовольным выражением морды.

Так вот, пляжники. Одни лежат бездыханно, неподвижно. Это пляжники опытные, старожилы. Они уже загорели и не боятся неприятностей.

Новичков, конечно, вы и сами определите: бледнолицые и вроде, как бы насторожённые. Ну да, им и надо настороже быть: полчаса на пляже – всё. Ну, ладно, час на октябрьском

солнушке. Но они лежат и лежат. Хотят всё сразу и сейчас. Бедные, что завтра с ними будет.

Я это проходил, увы. Однажды первый раз приехал на море, в июне, выплыл на матраце, метров на двадцать пять от берега. Море спокойное, ни ветерка, тихо, ласково... Я и уснул. Проснулся через полтора часа. Сначала, вроде, ничего. А к вечеру стал, как варёная сарделька. Знаете, когда сардельку варишь, она разбухает, кожа натягивается, кажется, дотронься – и лопнет! Вот так и я. Два дня мучился. Губы, как вареники. Есть не мог, через соломинку пил бульон, сок.

А потом спереди облез. Полностью! Кожа осталась только на голове под волосами, на бровях. Ужас! Не дотронуться, не одеться. Всё тело – одна больная точка. Но вот выжил. Теперь грамотный!

Ну всё, лежали, ходили, поплавали, на сегодня хватит.

А времени сколько? Три часа? Так обедать давно пора!

ПОСЛЕ ОБЕДА

Наверное, время проведенное на пляже, можно считать проведенным впустую.

Ну, представьте: человек тупо лежит, раскинув руки, плавится под солнцем, как будто растекается по своей подстилке, сил нет, кожа горит, мозги плавятся и не могут ни одной ценной мысли произвести.

Но всё-таки одна мысль пробивается и занимает всё сознание и весь организм:

– Обедать пора!

И вдруг находятся силы подняться и тащить себя на обед!

Потом, после обеда приходит ещё одна мысль:

– Пойду лягу, отдохну.

Ну ещё бы! Такое героическое дело совершил: с пляжа дотащился, обед уничтожил, как не отдохнуть.

Да нет, это я не о себе. Это я так, рассуждаю. В голове пусто, вот и сижу...

Моя бабушка всегда после обеда говорила:

– Надо полежать, чтоб жирок завязался!

Но, интересное дело: сколько она не ложилась после обеда, а жирок не завязывался, Никогда полной не была.

Ну, так и понятно! Бабушка в полпятого вставала, у неё было хозяйство: две козы, поросёнок, куры, большой огород, на котором росло всё, кроме пшеницы. А иначе в деревне в то время не прожить было.

И за всем надо было ухаживать, содержать в порядке. И бабушка ложилась действительно отдохнуть. У неё столько сил уходило на своё хозяйство, что никакого жирка и в помине не было. Это была присказка такая перед отдыхом послеобеденным, чтоб, как будто человек ложится не просто так, поваляться, а по делу, чтоб жирок завязался!

А у нашего брата-курортника жирок завязывался, то есть откладывался. Ну, конечно! К столу садится с какими мыслями:

– А чего? Я в отпуске! Могу расслабиться! – И может съесть то, что хочет и сколько хочет. А весы, конечно, никто не берёт с собой. А, если в городе встретится на углу бабуля на стуле с медицинскими весами – курортник стороной обходит, чтоб настроение себе не портить!

А домой приезжает, становится на весы и не понимает: что такое? Откуда? Почему?

Почему, почему... Да по кочану!

А вам можно и даже нужно после обеда поспать. Вы растёте! И потом, за день столько энергии тратите, что целую улицу освещать можно!

Так что, пообедали и ложитесь спокойно, ни о чём не думая...

Нет-нет, думать, конечно, надо. Ну хотя бы о том, куда после отдыха помчаться!

СОЛНЦЕ, ВОЗДУХ И ВОДА

На пляжах Чёрного моря целый день можно лежать и не бояться, что тебя зальёт приливом или, наоборот, море метров на сто отодвинется от берега во время отлива.

А у нас на Белом море приливы и отливы два раза в сутки, то есть, два прилива и два отлива.

Неопытный рыбак оставит лодку на берегу, приходит к морю, а оно – во-о-он где! Надо либо тащить лодку к воде, либо ждать прилива.

Или, наоборот, приходит к лодке, а лодочка тью-тью! Унесло отливом. Потому надо знать, как лодку крепить.

Приливы и отливы зависят от положения Солнца и Луны, от вращения Земли и, что очень важно – от близости мирового океана. Знаете, да?

Вот смотрите на карте: все океаны соединены между собой.: Северный Ледовитый океан – с Тихим и Атлантическим океанами. Это на севере.

А на юге их соединяет Индийский. Всё ! Круг замкнулся. Это и есть мировой океан. Нет, даже с большой буквы: Мировой океан.

Наше Белое море выходит прямо в Баренцево, а оно – в Ледовитый океан. Потому в наших морях такие же приливы и отливы, как в океане.

А, например, Чёрное море, Азовское лежат в глубине континента, то есть в центре земных массивов, далеко от океанов и потому в них нет суточных колебаний воды.

Зато в Чёрном море бывают штормы – будь здоров! Волны перехлёстывают через парапет, заливают набережную, оставляют на ней клочья морских водорослей. Но все гуляющие стоят далеко от парапета. Кому охота попасть под волны и брызги, снимать потом с ушей водоросли.

И галька на пляжном берегу лежит выше уровня моря, наверное, на метр. Это её штормом накатило, подняло. А когда шторм затихает, у него уже нет сил унести гальку назад.

И сейчас мы лежим на ней.

Обращали внимание: когда лежишь на пляже под солнышком, оно словно прижимает, придавливает к земле, ну то есть, к гальке. Не поднять ни рук, ни ног. Нет, надо всё-таки попробовать! Попробовал – получилось!

Забрался на волнорез, дошёл до его конца и с разбегу – бултых в воду! Да нет, не «Бултых». Я нормально прыгаю, в воду головою вхожу, а не брюхом о воду, что вы!

Вынырнул и к берегу поплыл. Тут везде буи плавают, за них нельзя заплывать.

Надо винограда поклевать. Он вкусный. Вообще, тут классно!

Солнце, воздух и во**ДА, ДА** гроздь виногра**ДА, ДА** нет, не складно получилось. Вот сейчас подкормлюсь виноградом и, может, что-нибудь другое придумаю!

НАЗАВТРА

А наавтра был дождь! С утра пошёл. Вот невезуха!

Дождь барабанит по металлическому навесу крылечка, стучит по шиферу крыши, шумит в листве огромного дерева грецкого ореха, что в нашем дворе. А вот интересно: корабль греческий, а орех грецкий!

После обеда дождь поредел, истончился и мы пошли гулять по городу. Да нам к дождю не привыкать! Лето у нас было такое – жуть! Через день, каждый день холодные дожди. А холодные, потому что температура была всё время десять-двенадцать градусов. Как вам? Вот-вот, так и мучились мы всё лето. А в выходные дни, когда на дачу ехать – дождь обязательно!

Вся земля так напиталась влагой, что казалось ногой стукни – фонтан брызнет. Тем более, местность у нас низинная, болотистая. Урожай – еле-еле. Ну так и понятно...

А траве дикой – благодать! Ей температура – без разницы! Лишь бы не мороз. А влага траве – то, что надо! Вот она и росла. Да что там росла - пёрла! Вдоль ручья, перед домом я давал траве вырасти, а потом газонокосилкой скашивал, такие симпатичные газончики получались. Но не надолго. Потом опять зарастало...

А между грядками положил полосы старого линолеума, старые ковры тоже на полосы разрезанные, ковровые дорожки. Сейчас они в домах уже никуда не кладутся и не цепляются, лежали в гараже, да вот пригодились. Трава под ними не растёт.

Соседи советовали:

– Теперь тебе надо пылесос мощный купить!

Шутка хорошая, если учесть, что на наших дачных участках электрического света отродясь не было.

Ну, соседи шутили, шутили, а потом смотрю: и сами коврами огороды выстелили! Хорошее дело быстро расходуется.

А погодка совсем хорошая стала. Хоть и дождик небольшой. Воздух промыт, зелень промыта, все дороги асфальтовые промыты, чистота и свежесть – как у доброй хозяйки! Идём, дышим воздухом свежим, сочным, густым. Крымские сосны да ливанские кедры такой насыщенный аромат источают, хоть на хлеб намазывай. Нет, лучше на булку!

А дождя здесь давно ждали. Лето в Крыму было жаркое, сухое. Горные ручьи и речки пересохли, источники иссякли, водопады кончились. В город воду в бочках привозили.

А у нас вон, наоборот. Как несправедливо. Но сейчас вот вроде выравнивается: тут дожди появляются, у нас сухо стало – звонили мы друзьям.

А если б у нас лето было хорошим, тёплым, то, может быть, мы бы в Крым и не приехали погреться. Так что, всё, что ни делается, делается к лучшему.

А дождик – пусть идёт! Я всё равно уже промок. Это Алёна идёт под зонтиком. А я – под дождиком тёплым. И так мне хорошо!

МЕСТНЫЕ

В нашем дворе живёт девочка Диана. Ей лет пять-шесть, она всегда в хорошем настроении, всегда улыбается. У Дианы хорошо подвешен язычок, она мудренькая не по годам. Это заметно, когда она воспитывает своего младшего братика.

– Вот посиди здесь, я сейчас приду! – И Саша послушно сидит, ждёт.

– Ты чего яблоко с земли поднял и ешь? Надо вытирать! – И вытирает яблоко подолом своего платица

Во дворе живут ещё две девочки, но мы с ними близко не знакомы.

Девочки часто сидят за столиком под грецким орехом, раскладывают куклы, играю в какую-то свою игру с каштанами. Когда я выношу мусор и прохожу мимо них, здороваюсь и они дружно отвечают.

Диана всегда настроена на разговор и мы с ней разговариваем, встречаясь во дворе. Она рассказала, что они живут у бабушки. Может, свою квартиру мама сдаёт курортникам...

Кроме того, разговариваем, когда она заглядывает в открытое окно, в приоткрытые двери. На приглашение войти в дом – отказывается. Наверное, мама запретила заходить к «чужим».

Вот и сейчас она стоит у окна, Алёна приглашает:

– Диана, заходи в гости!

– Нет, нельзя!

– Диана, а ты знаешь, кто бросил вот тот жёлтый пакет во дворе?

– Нет, не знаю...

Я отрываюсь от тетради, говорю Алёне:

– Угости подружку конфетой!

Диана взяла конфету и аккуратно положила в кармашек своего платья. Наверное, с братом поделится. Алёна дала ещё одну.

– Ой, вспомнила про пакет! Это Сашка бросил.

Я подошёл к окну:

– Купаться пойдём?

– Нет, в море вода очень солёная...

Вообще, местные к морю равнодушны. Так и понятно! Одно дела мы – курортники: один раз в году, а то и в несколько лет видим его... Другое дело – местные. Море рядом, всегда можно искупаться, но позже, сейчас заняты. А они, действительно, заняты делами, работой. И в кафе, и кафешках, работающих до полуночи – тоже они, местные. Когда купаться в море? А мы разъезжаемся – море уже холодное, не покупаешься.

К курортникам они относятся пренебрежительно, свысока. Да и то! Кто мы? Сачки, лежебоки, прожигатели денег на курорте. Деньги же нам с неба валятся! Особенно, на Крайнем Севере!

Вот скоро уеду домой, возьму в гараже пару мешков, да растяну под окном: пусть деньги в них падают! Чтоб было, что тратить в следующем году на курорте!

О! Чего это меня понесло? Нормальные люди алуштяне! С кем ни разговаривал, все улыбаются, доброжелательны.

Ладно, пойду к морю!

ОТКРЫТИЕ

Вообще, по большому счёту открытие то – что я Крым открыл для себя. До этого я не был тут, но очень много слышал и знал о Крыме. И всё хотел поехать. Собирался, соби-рался – то одно, то другое мешает. И вот, наконец! Ну, об этом я и пишу книжку. А сейчас я о другом открытии...

Вдоль набережной, через равные промежутки уходят в море бетонные сооружения метра четыре в ширину и метров шестьдесят в длину. Это волнорезы.

Волнорезы нужны для того, чтобы во время штормов о них разбивались прибойные валы морской воды. Катится с моря такой огромный страшный вал, налетает на волнорезы и разбивается на части, теряет свою энергию и на берег выкатывает уже с затухающей силой.

Не будь волнорезов, море давно бы уже разбило парапет – бетонную стену, отделяющую набережную от пляжа, смыло бы плитку, которой выложена набережная. А так – нормально.

Я наблюдал, как во время небольшого шторма волны разбивались о волнорезы, а брызги летели на набережную. Но они были уже безобидны. Для набережной.

А для отдыхающих – очень даже обидны! Представьте: идут парень и девушка, оба в светлой красивой одежде, заговорились, замечались, а тут вдруг: - Бух! Бах! И окатило их солёными брызгами с головы до ног.

Разве не обидно? Конец прогулке, домой надо идти переодеться...

Волнорезы тут называют бунами. Волнорез – бун. На их бетонных стенах большими буквами написано: «С БУНОВ В МОРЕ НЕ ПРЫГАТЬ!». Я не первый раз вижу эти надписи. Ну, не прыгать, так не прыгать. Мне-то чего?

Стою на краю волнореза, то есть буна, и смотрю на воду. Смотрю и думаю:

– Вода в море от вчерашнего волнения перемешалась – нижние холодные слои с верхними тёплыми и сейчас, наверное, вся холодная. Только глупый человек прыгнет!

Стоял я, стоял и ... прыгнул в море!

Выбрался на берег, посмотрел на надпись на буне, и неловко стало: взрослый дядя, а ...

И вдруг я понял, как объясняется моя фамилия. Вроде, как открытие сделал!

Вот смотрите, как можно объяснить мою фамилию Бундур. Ну, вторая часть понятно. А первая половина мне была неясна раньше, а теперь – пожалуйста: бун – волнорез. И вторую половину можно трактовать так: только глупый человек прыгнет с волнореза. Даже не глупый, а... Ну, поняли, да? А я прыгнул. Значит, моя фамилия значит: Прыгающий с буна. Вот!

Только из-за этого, чтоб понять свою фамилию стоило приезжать в Крым!

УСКАТЕЛИ

Вам когда-нибудь приходилось находить что-то ценное? Ну, не знаю, монету, бумажную денежку. Или ещё что...

Мне повезло однажды в жизни, в школьном детстве. Странно, самые интересные вещи у меня происходили в детстве. Вы внимательно смотрите по сторонам и запоминайте всё. У взрослых очень редко интересное случается..

Так вот, нашёл я возле магазина пять рублей. Пятёрка лежала на ступеньках, за открытой дверью магазина.

Много это или мало? Ну, я уже не помню, но мама на завтрак в школу каждый день давала по рублю – на котлету с гарниром, пирожок с повидлом и стакан молока. Кстати, до сих пор помню: буфетчица говорила: пирожки с повидлой. Вкусная была эта повидла!

Купил я на пять рублей огромный кулёк мармеладных конфет. Объялся! Хорошо, знакомых пацанов встретил, иначе бы лопнул!

Это я вот к чему о находках.

Я шёл по набережной, ночью штормило. Сейчас волны были меньше, но уже на подходе к набережной я услышал, как они гулко и ёмко бухали о волнорезы. Разбиваясь о них, волны взлетали брызгами в воздух и морской белой пеной накатывали на пляж.

Гальку, что покрывала пляж, засыпало крупным песком, вынесенным волнами со дна моря. Такое уже было. А потом песок девался куда-то и на пляже снова лежала знакомая мелкая галька.

На парапете набережной стоял мужчина с опущенной вниз длиной телескопической удочкой.

Рыбу ловит, что ли? Ну, какая рыба? От парапета до моря метров двадцать... Я пошёл дальше.

В тех местах, где волнорезы отходят от парапета, были огороженные решёткой смотровые площадки. На ближайшей тоже стоял рыбак. Конец длинной удочки лежал на песке и заканчивался небольшим, сантиметров двенадцать в диаметре, сачком из мелкочаистой сетки.

Наверное, мидий собирает. Мы у себя дома иногда собирали их с деревянных бонов, варили или жарили на тонком листе железа. Вкусные! Напоминают раков.

Да нет же! Тут мидии – вон на волнорезах. Зайди по пояс – ведро наковыряешь! Может мелкую рыбешку или креветки подбирает?

Я спросил про креветок.

– Креветки в море! – Нелюбезно ответил рыбак. Я и ушёл.

Сразу за ротондой парапет заканчивался и прямо с набережной по ступенькам можно спуститься на пляж. Тут тоже накатывали пенные волны на песок. А по песку в высоких сапогах ходили двое мужчин и внимательно смотрели под ноги.

Они оказались более дружелюбными и а мой вопрос, что ищут, одни ответил:

– А что море выбросит. Отдыхающие часто теряют колечки, серёжки, цепочки... А морю это не нужно и оно возвращает.

Значит, и те мужчины с удочками ждали удачи. Как только что-то увидят с парапета, сразу же сачком подцепляют...

Наверняка удача улыбалась им, иначе бы они не стояли здесь.

Я непроизвольно сжал в кулак правую руку – на безымянном пальце было свадебное колечко. Вдруг соскочит, в море укатится, а потом эти искатели найдут его. Не хочу!

БАКЛАН

На волнорезе, в самой высокой части его, сидел баклан. Это такая морская птица, вроде чайки, крупная птица, в два раза больше голубя. А, может, в три.

Ну вот. А я в конце волнореза стою, потихоньку иду к баклану, мелкими шашками и фотографирую, фотографирую. Хотел вблизи портрет сделать, чтоб на весь экран. А баклан улетел...

Ну и я пошёл на своё место на пляже.

По пляжу, лавируя между загорающими, ходят тётчка и дядечка с сумками и корзинами:

– Кому яблоки! Кому груши! Кому сладенькое!

Предлагают фрукты, варёных креветок мелких, вяленую рыбёшку. А из сладенького - сахарные трубочки, хворост и пахлава. Пахлава – это, скажем, пирог с орехами.

А на волнорезе на своём месте опять баклан появился. Он с высоты следил за продавцами и за отдыхающими.

Как только кто-то из пляжников покупал что-нибудь из еды, баклан тут же садился в метре от жующего и нахально смотрел в рот. И не боялся!

Едок не выдерживал гипнотизирующего взгляда, ему становилось стыдно, что он один ест, и он отламывал кусок хвороста и бросал «птичке». Баклан хватал кусок и проглатывал. А тут появился ещё один баклан – конкурент! Первый, то есть хозяин положения, наступал на пришельца боком, боком, старался клюнуть того и прогнал. Но и сам не угостился. К баклану подбежал радостный малыш и попытался обнять его. Улетел баклан.

Вот не думал, что морская птица, питающаяся рыбой, будет крохоборничать! Ну, да! А наши чайки? Они вообще на свалке живут...

А баклан тут вот обосновался, привык кормиться без особых усилий, подачками.

Кстати, у нас за речкой белки тоже... Там большая сосновая роща, хорошее место, народ постоянно на прогулки ходит и кормит белок. А они уже совсем ручные: по земле подбегают, орешки чищенные из рук берут. Могут по штанине залезть в руку. А одна уже такая упитанная, перекормленная... А скоро зима, запасов у белок нет. Наша газета даже обратилась к жителям, чтоб зимой белок не бросали в беде. Да нет, конечно, не бросим, подкормим!

А бакланы? Как они будут, когда разъедутся отдыхающие? Да нормально будут! Вон они за причалом постоянно на воде сидят. Там и рыбкой кормятся. А на пляж прилетают, наверное, потому что сладенького иногда хочется! Да и мне чего-то захотелось... Пойду беляшом угощусь!

НА ЮГЕ ХОРОШО!

Мне на юге нравится. Ха! Удивил. Вы можете показать человека, которому не нравится на юге?

А о наших братьях-северянах и говорить нечего! Спросите у любого:

– Тебе нравится на юге?

Он на вас посмотрит, как на пациента больницы. Ага, той самой.

Я не говорю о том, согласился бы он жить на юге – это уже совсем другой вопрос.

Мне тут утро нравится. Вот сейчас скажу вам, что встаю в пять часов, вы, небось, пальцем у виска крутить будете, дескать, ты чего дядя, на каникулах в такую рань подниматься!

А я про вас и не говорю, спите на здоровье! Вам много спать надо, вы растёте во сне. А когда вставать, сами решите.

А мне привычно – рано. Только-только светлеет. Пока дойду к морю – как раз. Машу руками, ногами. Вместо гантелей – нашёл на пляже два тяжёлых обкатанных камня. Я их прячу в кустах за лавками.

Вместе со мной приходят ещё двое мужчин. Мы незнакомы, но приветственно поднимаем руки при встрече. А как же – мы группа, объединённая тем, чем мы тут занимаемся по утрам. Такое сообщество любителей утренней зарядки.

Потом окунаюсь в море. Вода теплее, чем воздух...

Дома пью чай. Алёна тоже встала уже, сделала свою зарядку.

Завтракаем.

День мне тоже нравится тут. Пусть даже облачно, даже дождь... Проходят дни по разному: на пляже, в неторопливых прогулках по городу, с обязательными остановками - выпить чаю-кофе. В поездках по Крыму.

Но больше всего мне нравятся тут вечера. Идёшь по окраинной улице, опускающаяся прохлада прижимает к низу запахи хвои, плывут по улице цветочные ароматы, особенно – розы. Они ещё цветут и пахнут!

Из открытых дверей летних кухонь, из-за заборов плывёт запах жаренной картошки, слышны спокойные домашние разговоры. Ах, какая прелесть – южные вечера!

День заканчивается и медленно наступает вечер. Но медленно, пока солнце не пропало за хребтами гор. Короткие сумерки и сразу обваливается темнота. Но фонари успели зажечь!

А в центре города вообще светло: фонари, реклама, фараы. Базарчик вдоль улицы, местные жители со своим богатством: огурцы, помидоры, морковь, яблоки, варёная кукуруза. Виноград, хурма, инжир. О-о-о!

Я бы купил солнечные помидоры и жгучий красный перец. Я люблю его есть с....

Нет, нет, дальше не надо! Это же издевательство. Сидеть над тетрадью и думать что бы ты съел...

Слышу из кухни запахи вкусные, выглянул: блины жарит Алёна. Вот молодец!

Люблю южные вечера!

ФИГА С ЧЁРНОГО МОРЯ

Сейчас никого никакими фруктами не удивишь. Вон даже на Севере в наших супермаркетах зимой есть всё: яблоки, бананы, виноград, арбузы. А хурма бывает редко.

Вот-вот хурма! Из всех видов фруктов Алёна хурму предпочитает. А также инжир. Но инжир к нам не попадает.

Знаете этот фрукт? Он небольшой, каплевидной формы. Своим узким кончиком крепится к ветке.

Цвет инжира – тёмно-фиолетовый, с сизым налётом. Вкус его... Я к этому фиолетовому фрукту отношусь тоже фиолетово, то есть равнодушно. И вкус его передать не могу. Вы клубнику ели? Можете рассказать о её вкусе? Так и инжир.

В Крыму в это время инжира и хурмы – навалом. Только нужно брать их не на официальном рынке, а на городских базарчиках. Не совсем дёшево, конечно, но и не сумасшедшие деньги просят. И потом, никто же насильно в сумки вам товар не пихает, не хочешь, не бери. Но хорошо: и поторговаться можно, и попробовать.

На этих базарчиках всё просто: продавец хочет продать подороже, покупатель, ну, покупатель хочет купить подешевле.

Ходишь, ходишь, выбираешь, прицениваешься и вот оно! И цена подходит, и хурма не вяжет, и инжир спелый и продавец нравится: разговорчивый, с юмором. Тут и покупаем.

Кстати, инжир имеет и другие названия. Дерево, на котором он растёт - смоковница или фíговое дерево, а плод – фига!

Ну вот, принесли мы купленное домой, я нашёл самый спелый инжир-фигу, выбрал тёмные зёрнышки, разложил их на бумаге на подоконнике, чтоб высохли.

Привезу их домой, посею в землю, они взойдут, выберу самый сильный росток, пересажу в горшок и вырастет у меня фíговое дерево. А потом и плоды – фиги появятся. Будет Алёна есть их и вспоминать, как мы в Крыму отдыхали.

А друзьям я буду говорить, что у меня на подоконнике растёт фи́га с Чёрного моря!

Жаль, что её тайком не получится вырастить, вот был бы сюрприз!

ОБЖИРАТЕЛЬНОЕ

Согласен: не литературно. Можно было бы назвать как-то иначе. Ну уж, как выскочило!

А, в самом деле, в холодильнике два килограмма хурмы, два килограмма инжира, три кг. винограда. Ага, всё наше! Пожадничали, набрали. Свеженькое, прямо из сада, как не взять!

И что вы думаете, мы сидели и глядели на ту красоту, нет, на ту вкусноту, что в холодильнике лежит? Как бы, не так! Про неё не думать, её есть надо.

Вот Алёна и ела свою хурму и инжир. Алёна ела, а я, как в названии сказано! Я специалист по винограду, верней, по его уничтожению.

Ко всему фруктовому разнообразию можно добавить ещё и одинокую грушу. Груша не местная. Она с нами приехала. Как её фамилия, то есть название – неизвестно. Происхождение – тоже. Просто груша.

Груша долго лежала в холодильнике и, наверное, не выдержав конкуренции, куда-то исчезла. Ну ещё бы! Какой виноград! Крупный, чёрный, сочный, сладкий. Что ещё? Короче, вкусный до невозможности! Первый раз в жизни я ел такой виноград и в таком количестве.

Инжир – один сорт синий, другой золотой. Хурма – крымский королёк. Вообще-то о хурме и об инжире Алёна лучше меня рассказала бы. Но она сейчас не может. Ага, как раз инжиром и хурмой занята.

Конечно, вы не поверите, что у нас в холодильнике только фрукты. И правильно сделаете. У нас там много чего. Мы решили дома питаться. Наутро – классика жанра: яичница с помидорами, а для некоторых лиц – пару ломтиков ветчины. Ну, понятно, для каких лиц да? На ужин – сосиски или курица. А на обед... О, этот обед! На обед я готовил борщ!

Представьте: борщ из домашней курицы. Уже от аромата одного этого бульона голова кружится. Капуста, морковь, свёкла, картошка – тоже со своего города. Не нашего. А с огорода продавца на базарчике. И наконец! Борщ я заправлял не томатной пастой, а домашними, солнечными помидорами. Этот борщ да вприкуску со жгучим ароматным красным перцем – лучшего сочетания просто не существует.

Я даже стишок сочинил:

*Борщ горячий, перец жгучий,
Этот борщик – самый лучший!
А вообще-то, с перцем этим
Съесть могу я всё на свете,
Даже вискас кошки
Из её же плоски!*

Как мы борщ ели? Алёна – она спокойно. А я... Ну, опять же, как в названии!

БАЗАРЧИК!

Идём на базар. Опять я о нём. Но только не на тот официальный, что находится под навесом. Там продавцы улыбочивые, там высокие прилавки и высокие цены.

А тот, на который мы идём, находится на центральной улице справа, не доходя метров двести до здания администрации города.

Это не базар – базарчик! Он какой-то добрый, уютный и продавцы вдоль улицы сидят на скамеечках, табуреточках, ящиках. А перед ними тоже на табуретках, на коробках, на ящиках товары со своих огородов. Тут есть всё. И цены здесь ниже, чем на официальном рынке. Часто цена не указана. Всё зависит от покупателя, как он одет – дорого или попроще, какой он – улыбочивый, добрый или злой. Кому-то дороже, кому-то дешевле. Цена плавающая. А раз так, значит, как говорится, торг уместен!

Алёна хочет дыню. Да вот они, лежат горкой. Цены нет.

– Почём дыни, хозяйка!

– Пятьдесят рублей!

– А за шестьдесят продадите?

Минутное замешательство, миловидная женщина смотрит на меня подозрительно, но видит моё улыбающееся лицо, грозит мне пальцем и смеётся:

– Ладно, берите за сорок пять!

И дело не в том, что мы купили дыню дешевле, а в том, что мы расстались довольные друг другом. Мы отошли, улыбаясь. И хозяйка дынь тоже улыбалась.

Этот вкусный базарчик я много раз фотографировал. Приедем домой, уже зима начнётся, снег, полярная ночь, а я открою эти солнечные фотографии, буду разглядывать их, буду вспоминать...

– Ты о чём задумался? Пойдём дыню есть! – Взяла меня под руку Алёна.

РАССЛАБИЛСЯ

Лежу на солнышке, расслабился. Море совсем рядышком, прибой галькой что-то нашёптывает: ш-ш-ш-с-с-с, ш-ш-ш-с-с-с... Голоса людей – отдельно.

Интересное дело: обычно солнечные лучи, как будто прижимают к земле, век не открыть, рук не поднять. Да и не охота.

А сейчас, наоборот, лёгкость в теле появилась, как пушинка стал и меня тёплым ветерком поднимает, поднимает над землёй. Небо вверху синее-синее! Белые облачка неподвижно, как нарисованные. И солнце уже не вверху, а как-то сбоку светит.

Перевернулся вниз лицом – море тоже синее-синее и вдали сливается с небом.

И там же пароход и не понять: то ли по морю плывёт, то ли по небу. А прямо подо мной – прогулочный кораблик, люди на палубе сидят на лавках. Идёт в сторону Аюдага – Медведь-горы. Отсюда хорошо видно, что именно медведь. Вот он лёг на живот, голову вытянул к морю, словно пьёт, спина огромная, высокая, кончается маленьким, коротеньким хвостиком. Всё по-настоящему!

Проплываю над пляжем. Алёна на жёлтой подстилке лежит, читает. Во даёт! Читает и не видит, что меня рядом нет, что я вверху парю, вернее, плыву потихоньку.

Чуть справа два парашюта, под одним – мужчина, под другим женщина. Женщина визжит, то ли от страха, то ли от удовольствия. А мужчина фотографирует. Вспышка сверкает. Зачем вспышка? Наверное, забыл отключить.

Плыву дальше. Вижу пологие зелёные склоны Крымских гор, спускающихся к Алуште. Гнёзда многоэтажек, и невысокие дома. Серые, красные, зелёные крыши. Изогнутые улицы, машины, люди маленькие совсем...

Вон и мечеть, мы рядышком живём. Плыву в сторону горы Демерджи, а слева дикая гора Чатырдаг. Как хорошо видно отсюда!

Что-то далеко занесло меня. И высоко. Как бы вернуться? И прохладно стало. И дождик закапал... Странно, небо же чистое!

Тут и проснулся. Открываю глаза – Алёна стоит надо мной, а из её ладошек, сложенных лодочкой, вода каплет.

Завидую вам! Вы-то во снах своих часто летаете. А когда просыпаетесь, никто вас морской водой не поливает!

КАНАТКА

Правильно, правильно! Не канадка, то есть жительница Канады, а канатка. Это так для сокращения называют канатную дорогу до вершины Ай-Петри.

Очень хорошо, что она есть, иначе нам бы пришлось пешком подниматься на высоту тысячу двести метров. Нормально, да? Без подготовки.

А получилось с канаткой вот что. В шестидесятые годы прошлого века на вершину Ай-Петри поднялся тогдашний руководитель нашего государства. Ну, если хотите – Хрущёв Н.С.

Как он туда поднялся – неизвестно, но, думаю, не пешком. Асфальтовой дороги ещё не было. Может на арбе ехал, или на ослике – тоже вариант. Но не суть. Поднялся он и говорит:

– Нельзя, чтоб советский народ, строящий коммунизм, пешком на Ай-Петри поднимался. Надо канатную дорогу сделать!

Вот её и построили через двадцать лет. Спасибо Никите Сергеевичу! Теперь народ на гору запросто поднимается, двадцать минут – и на вершине! Ну и мы – тоже.

Там два участка. Один короткий – четыреста метров. А второй в четыре раза длиннее. Представляете, стоит опора канатной дороги, а вторая опора – через тысячу шестьсот метров, на вершине. Такого безопорного участка на такое расстояние и на такую высоту нигде в мире нет!

Между двумя опорами металлический канат натянут, толщиной в руку. И по этому канату вагон поднимается вверх. А навстречу спускается другой вагон. Их всего по два на каждом участке.

Вагон металлический, тяжёлый, в нём тридцать пассажиров, да сам канат весит тоже – будь здоров! Как поднимается? Страшно...

Ну, сели в первый вагон на коротком участке. Подъезжаем к концу его, а экскурсовод говорит:

– Все пригнитесь, чтоб головой за опору не зацепить!

Все и пригнулись.

Ага, пошутила экскурсовод Слава. Как мы головой зацепим, если крыша вагона над нами!

Пересели в другой вагон на длинном участке. Зябко что-то стало... Вагон катится круто вверх, шестьдесят градусов крутизна, ничего себе! Внизу пропасть – ужас! Я и подумал:

– А ну, как начнут скользить, прокручиваться колёсики, что на крыше вагона? А вдруг вниз покатымся? Да что покатимся, полетим! Снесём вагоном опору нижнюю и конец канатке! И нам конец.

И Алёна об этом подумала, мне сказала. А, наверное, и все пассажиры вагона.

Да нет, всё нормально. Колёсики над вагоном только катятся по канату без всякого напряжения, а тянет вагон – другой трос, который вращают огромные маховики – металлические колёса, установленные на опорах. А вагоны уравнивают друг друга.

Доехали, вышли из вагона на площадку, сразу так легко стало! Можно б и выше ехать, да хорошо, что некуда!

ВИДЫ

Вышли мы из вагона канатной дороги и – на смотровую площадку.

– О, какие виды! О, какие виды! – слышалось...

Да, виды... Но сколько ни говори: халва...

А виды, действительно, зачаровывали. На пологих склонах, спускающихся к морю, из гущи зелени поднимались корпуса зданий, готовых и строящихся, со стрелами башенных кранов. Лежали зелёные прямоугольники полей, а ближе к морю – россыпи разнокалиберных домов и ровные ряды их, улицы – это Ялта!

За нею – Аюдаг – Медведь-гора, а за Медведь-горой – наша Алушта. Но её отсюда не видать.

А прямо далеко вперёди до горизонта море! Синее от неба, блестящее под солнцем. По морю – белые лепестки парусов – это яхты. И кораблик. А, может, корабль. Это он отсюда корабликом кажется. Я же тут, как великан стою! И рядом со мной великаны.

Да, великаны – обычные люди. Снизу нас и не видно тут.

А вообще, высота – здорово! Я и выше поднимался, на высоту четыре с половиной тысячи метров. На Эльбрус. Тоже по канатной дороге. Нормально. И тоже в октябре.

Когда приехали в Пятигорск – там тепло, а на Эльбрусе всё в снегу.

Правда, я тот подъём не запомнил. Я тогда правое плечо вывихнул. Мне его вправили и в гипс руку заложили. А тут нам в больнице, где мы с Алёной работаем, путёвки выдали. Бесплатные. Впервые в жизни. Надо ехать, больше не дадут.

Ну, вот, я снял гипс, а руку положил в специальную колыску. Уже легче. Можно хотя бы кружку чаю ко рту поднести. Но болело....

Представляете, приехали, Алёна красотами восторгается:

– Ах, какая зелень! Ах, гора Машук! Ах, посмотри, Эльбрус видать!

А я ходил, сжав зубы от боли.

Наверно, потому и не запомнилось. Всё сознание боль занимала. Да к тому же Эльбрус был в снегу и в тумане. Белый снег, белый туман. Какие виды? Что запомнишь?

Но всё-таки ощущение подъёма на высоту осталось. Стою наверху – вот он, кажется, весь мир подо мной. Душа взахлёб и дышу взахлёб!

Эх, высоко сажу, то есть, стою, далеко гляжу!

Во, вспомнилось. Я и другие слова из этой сказки про Машу и Медведя помню:

– Сяду на пенёк, съем пирожок!

А Алёна мне:

– Не садись на пенёк, не ешь пирожок! Пойдём лучше шашлык из курицы съедим!

НА АЙ-ПЕТРИ

На вершине неожиданно оказалось обширное плато. Здесь расположился целый городок тесно прижавшихся друг к другу и непохожих кафе. Перед входом в каждое – мангал и очаг с казаном. В казане готовят плов, шурпу, лагман. Ну, плов знаете, да? А шурпа – густой суп из баранины, лагман – домашняя лапша с подливой из овощей и мяса.

Ну, а на мангалах – известное дело: зреют шашлыки.

Запахи струятся такие – просто с ног валят! Шашлыки из баранины, говядины, свинины, из мяса куры, из сёмги. Ничего себе! Какими это путями наша северная рыба сёмга на Ай-Петри попала? Ну, ясно, какими – торговыми.

Сёмгу я видел и в супермаркетах, в нарезку, в вакуумной упаковке. Да такая красивая, ярко-красная! Ну правильно, красная рыба и должна быть красной! Интересно только, ка-

кими красками её так накрашили? Но здесь, на Ай-Петри сёмга была нормальная.

На другой улице этого городка плыли ароматы лечебных трав, специй. Продавцы зазывали откусать восточных сладостей. Но, как-то не так!

Вот, если б меня позвали:

– О, рахат-лукум моего сердца! О, бирюза очей моих! – Я бы почувствовал себя в восточной сказке, где я сидел бы, скрестив ноги, на пушистом, цветном, персидском ковре. Представляете?

А передо мной на низеньком столике большой серебряный поднос с виноградом, рахат-лукумом, нугой. А рядом кувшин с шербетом. И слуги с опахалами надо мной. И пальмы вокруг, и музыка восточная плывёт, и танцуют...

– Ты что задумался? – тронула меня за руку Алёна. – Пойдём, там лошади.

На окраине посёлка у ограды стояли лошади. И грустный одинокий пони. Пони покрыт густой тёмной шерстью. Правильно, чтоб тепло было. Здесь, на вершине всё время дуют ветры. И люди, работающие здесь, в тёплых одеждах.

А гвоздём программы, как говорится, были два двугорбых верблюда. У тёмно-коричневого верблюда один горб свесился набок, наверное, от старости. У другого со светлой, почти серебристой шерстью оба горба остро торчали вверх, как зубцы Ай-Петри в трёхстах метрах от нас.

Природа создала верблюдов как бы уродливыми: тонкие ноги с широкими ступнями и узловатыми суставами, два горба на спине, голова с оттопыренной нижней губой. Но! Голова верблюда величаво поворачивается на длинной, изогнутой по-лебединому шее.

Верблюды не обращали внимания на толпу, грациозно переступали ногами. Верблюды были прекрасны!

Я предложил Алёне сесть на верблюда. Она отказалась и в ответ предложила мне сесть в автобус. И я как настоящий мужчина, извините – бедуин! Не мог отказаться.

Но сначала надо было чаю горячего попить. Очень уж свежо на вершине Ай-Петри.

БЕДУИН

Ага, это я! Я сижу на выгоревшем на солнце ковре, положенном между горбами верблюда. Еду покачиваюсь, в такт его размеренным, неторопливым шагам. Благодаря широким ступням верблюд не проваливается в песок.

Кстати, кто такой бедуин? Это житель, кочевник пустыни.

По бокам верблюда – плотно упакованные тюки. В одном – редкой красоты восточные ткани для русских красавиц. В другом тюке – я везу восточные пряности, кофе, какао.

Ткани идут хорошо. А специи – хуже. Русские люди ещё не привыкли добавлять в кушанья пряности. А вот какао хорошо берут. Его пьют при дворе русского царя, в богатых домах. А кофе – только приобретает поклонников...

Впереди моего верблюда – погонщик в стёганом халате и тюрбане, на плече его повод моего верблюда. За мной – целый караван верблюдов. Они тоже с тюками. На некоторых сидят бедуины в таких же халатах и тюрбанах, как мой погонщик.

Постой, постой, а почему это я в джинсах и клетчатой рубашке? И голова непокрыта...

Открыл глаза... Ничего себе! Да это я разомлел, задремал в кафе, куда мы зашли выпить чаю.

В Алуште было тепло, жарко даже. А на вершине – прохладно.

Когда мы выходили из вагона канатной дороги, все экскурсанты были уже одеты в куртки, только мы с Алёной

налегке. Туроператор, у которого мы брали путёвки, не предупредил нас, что нужно тепло одеться. Да и я маху дал, не подумал.

Но в кафе мы уже согрелись. Тем более я - между тёплыми горбами верблюда!

СЛАДКОЕ

Восточные сладости из коробки, которую Алёна открыла, по вкусу отличались от тех, что мы раньше ели.

Откуда у Алёны сейчас восточные сладости? Ну, вы даёте! Забыли, что ли? Я же только сейчас привёл караван верблюдов с восточными товарами.

Да нет, это мы купили на Ай-Петри. И они, в самом деле, отличаются от прежних. А, может, и не отличаются. Я не специалист в этом.

По мне так, пирожок с капустой лучше. Но пирожков с капустой тут не нет. Были эклеры. А эклеры я люблю, наверное, потому что это первые пирожные вообще, которые я попробовал.

Мама где-то раздобывала рецепт и половину долгого зимнего вечера колдовала с тестом. У меня даже стишок об этом есть:

*Папа на маму смотрит тревожно,
Ходит на цыпочках он осторожно,
Я неподвижно сижу, чуть дышу,
Тоже тревожно на маму гляжу,
Мама с кастрюли взгляда не сводит..
Что происходит?
Тесто подходит!*

Ну вот, а вторую половину вечера мы ели эти эклеры и нахваливали маму и эклеры. И вообще, и я, и моя младшая

сестра, и отец очень гордились тем, что в нашем доме целая гора эклеров и ещё – мама, которая умеет печь их.

А вообще к сладкому я равнодушен. Есть – хорошо, нет – и ладно! Правда, на даче люблю чай с конфетами пить. С конфетой – удобнее. Я с одной конфетой могу три-четыре чашки чаю выпить.

Пашу в огороде, пашу, сяду на крылечко отдохнуть и заодно чаю попить. Отдохнул, выпил чаю и пошёл дальше работать. А остаток конфеты на перилах крыльца оставляю - потом ещё попою. Прихожу – нет конфеты! Кеша-кот конфеты не ест, птички, что летают тут – тоже. Значит кто? Мыши, воришки мелкие! И как они на перила забираются?

А вот варенье вишнёвое люблю. Откуда оно? Да я же только что сказал: дача у меня! Поверили? Ну да, вишни на Крайнем Севере... Они у нас не выживут.

А вот здесь в Крыму – пожалуйста! Только они уже отошли давно, но пирожки с вишней – ещё есть! Но я люблю варенье.

ЛУЧШЕ ГОР

Вот! Оказывается, я горы люблю. А я и не знал! Горы мне нравятся потому, что с вершины открывается такой простор! Не сравнить с загородными. Вы же были за городом?

Вот, например, у нас. Выхожу за город, где дома кончаются, смотрю вперёд и что я вижу? Лес, лес, а над ним сопки. Понимаете, да?

Но вот, если подняться на Крестовую сопку, с вершины - город, как на ладони! Вот он, весь! И морской залив с десятками островов. Но дальше, за заливом – снова сопки...

И дома... Хожу по квартире, думаю о чём-то, посмотрю в окно с четвёртого этажа и упираюсь взглядом в пятиэтажки, а за ними опять – сопки. И все мысли – вдребезги!

А с вершины Ай-Петри далеко видать. Говорят, где-то на побережье есть высокая точка с которой в ясную погоду в море на сто пятьдесят километров видно. Здорово! Это же середина Чёрного моря здесь. Ещё столько же и турецкий берег можно увидеть. Но сейчас, как в песне: «Не нужен мне берег турецкий...».

Это, если на юг смотреть. А на север смотришь с Ай-Петри – там хребты, вершины Крымских гор. Там нет простора.

А вот, ежели смотреть с самой верхней палубы атомного ледокола, там в любую сторону бескрайние ледовые равнины или бескрайние воды морские. Смотря где, ледокол идёт. Когда такой простор и мыслям просторно. Смотришь и думаешь, думаешь, и мысли интересные приходят...

Я вот однажды так стоял, стоял и вдруг подумал:

– А хорошо бы с макушки какой-нибудь горы посмотреть! Тогда, в Северном ледовитом океане подумал, а сейчас вот получилось.

Но Ай-Петри – тысячу двести метров, а если с восьмистысячника посмотреть? Например, с Эвереста. Не знаю, не могу даже представить. Да там, наверное, земли и не увидишь. Там, как из иллюминатора самолёта. Облака внизу да туман.

Ой, да что там думать и мечтать о невозможном! На восьмистысячник я никогда не попаду.

Я выбираю из того, что видел и знаю. Здесь, на макушке Ай-Петри я в первый раз, а в море – много раз. И потому в песне Высоцкого я бы иначе сказал: Лучшего гор может быть только море! И подписываюсь в этом.

Пусть Владимир Семёнович меня простит.

А вы ещё успеете и в море побывать, и на восьмистысячник вскарабкаться. И сделаете свой выбор.

Главное, не опоздать!

СНОВА В КРЫМ

Интересно наблюдать: как только солнце над морем поднимется, на берегу народ собирается. Наверное, со всей Алушты приходят, а может и не со всей. Не будешь же у каждого спрашивать:

- Вы со всей Алушты?

Галька с утра ещё не нагрелась и пляжники стоят у стены парапета. Он возвышается над головой метра на полтора. Спереди солнышко греет, сзади – солнечное тепло отражается от стены. Хорошо!

А приходят с самого утра те, кому надо загореть позарез! Это гости с Урала, Сибири или, вот, как я – с Крайнего Севера. Да и в Средней полосе в это время не жарко уже. А здесь – то, что надо!

Представляете, приеду я домой в конце октября, у нас уже зима, как девушка скромная: то появится снежком и морозцем, то исчезнет. А полярная ночь уже за сопками присела и ждёт удобного случая, чтоб набросить тёмное покрывало на город...

Ну, вот, приеду я домой, пойду по улице весь загорелый такой, особенно на фоне припорошенных снегом кустарников, на фоне моих бледнолицых земляков. И все будут удивляться и спрашивать:

- Ты где так загорел?

А я гордо отвечу:

- Ну как, где? В Крыму, где же ещё!

И отвечу таким тоном, что действительно, кроме, как в Крыму, нигде и загореть.

И, в самом деле, народ российский всё больше в Крым будет ездить отдыхать. Крым – это замечательно! Вот смотрите: на черноморском побережье от Новороссийска до Сочи нет дворцов русских царей, графов, князей.

А в Крыму, начиная с императрицы Екатерины, которая своим манифестом в 1783 году присоединила Крым к России, почти все императоры были. И последний русский царь Николай Второй тоже с семьёй отдыхал в Крыму. И тот же граф Воронцов.

А сколько известных людей - композиторов, писателей, артистов, певцов тут жили и отдыхали! И А.С. Пушкин – тоже!

Вот хожу по набережной и думаю об этом. А ещё думаю: как отпуск брать в следующем году, чтоб снова в Крым попасть. А вы?

ГОРЫ

Алуште повезло! Её три горы защищают. Самая низкая – гора Кастель. Она похожа на наши сопки, такая же зелёная, близкая.

А гора Чатыр-Даг... Она выше Ай-Петри и находится в десяти километрах от моря. Я был на её склонах, когда ездил в село Изобильное, это недалеко. Оттуда отчётливо виды обе её вершины, одна тысячу двести метров, вторая – тысячу пятьсот.

И светло-серые скалы видны, отвесные, крутые. Сюда экскурсий нет. Как забраться на эту крутизну? Но на высоте семьсот метров через перевал проходит трасса Симферополь – Ялта.

Но самая интересная гора Демерджи. Она интересна и даже знаменита тем, что там есть привидения. Да-да! Их много. Целая долина привидений!

Сможете туда пойти? Не испугаетесь? Да я знаю, вы сразу скажете:

– Запросто сходим!

Молодцы! А ночью? Не спешите с ответом, а то поторопитесь, скажете, а потом... Ну мало ли чего! Привидения всё-таки.

Ладно, не буду нагнетать...

Долина привидений названа потому, что там стоят каменные изваяния. Нет, не так. Никто их не ваял, люди к ним вообще не прикасались. Всё само собой.

Эти огромные камни - до десяти метро в высоту. Они состоят из песчаника, из глины, из гранита. Под действием разных температур, дождей и снегов, ветров более мягкие участки разъедались, вымывались, выдувались, камни приобретали причудливые формы. Они напоминают ящеров, великанов, неизвестных лесных чудовищ и зверей.

Днём – нормально, можно свободно ходить. А вот ночью в дрожащем воздухе, в жёлтом свете луны, в движущихся волнах тумана фигуры оживают. И, кажется, что они тут не просто так собрались. Они решают, что сделать, чтоб им не мешали толпы экскурсантов. Ну невозможно терпеть, да ещё каждый пытается поковырять их бока, взять на память... Сил больше нет. И так уже изменился климат, уже быстрее разрушения, а тут ещё эти экскурсии...

И, кажется, решение уже найдено, но под рассветными лучами солнца фигуры вновь застывают...

И зачем только я про эти привидения рассказывал? Вам-то что? Вы их не видели. Сейчас ляжете и уснёте.

А я видел привидения, да ещё сейчас их фотографии разглядывал, уж постарался, нафотографировал...

Сяду следующую главу писать. Всё равно теперь не уснуть...

КАШТАН

Удивительное дерево! Оно высокое, у него густая крона, под ней тенисто и уютно.

Особенно красив каштан весной, когда цветёт. Тогда на его ветках стоят такие белые пирамидки цветов, источающие удивительный аромат. Не магнолия, конечно. Зато можно целый день дышать им!

А в это время каштаны уже пожелтели. Листья их сворачиваются в трубочки, отрываются от веток. Летят они почти вертикально вниз, не планируют, как у того же клёна.

А некоторые только начинают желтеть. А есть совершенно зелёные каштаны. Вот удивительно. Ну, как люди, видели, наверно. Один к тридцати годам уже без волос, полысел – облетели листья! А некоторые к сорока годам – пожелтели уже, то есть, поседели. А есть и в пожилом возрасте с густой шевелюрой ходят.

У пожелтевших каштанов уже созрели плоды. Периодически они глухо стучаются о землю или об асфальт. Плоды покрыты светло-зелёной кожурой с иголками или с шипами – ежики такие висят вверху. Висят, висят, а потом – хлоп! - Падают. Колючая кожура трескается пополам и из неё выкатывается сам каштан, скорлупа его блестящая, тёмно-коричневая. Он овальной формы, или приплюснутой, раза в два-три больше ореха фундук.

По вкусу каштан совершенно никакой. Вряд ли вы его проглотите. А лошади, наверное, любят, недаром же он называется конским каштаном.

А человеческий растёт в горах. Однажды, это было в Абхазии, я ходил в горы за каштанами с местным жителем. Он предупредил, чтоб я не брал каштаны с дырочками. В таких каштанах сидит червяк.

Набрал я, наверное, полведра, Каштанов, каштанов, не червей! Мы с Алёной варили каштаны, жарили их. Варёные они отдалённо напоминают варёную кукурузу, а жаренные – ни на орехи, ни на семечки подсолнуха не похожи. Так себе, по вкусу. Но есть можно, если голодный.

Была, как и сейчас, середина октября, в Абхазии созрели мандарины. Мы наелись вволю и хотели привезти домой – друзей угостить свеженькими. Но нас предупредили, что в электричке абхазские милиционеры обыскивают и, если находят мандарины, вываливают их прямо на платформу.

Ну, мы и решили каштаны взять, пусть наши друзья северные попробуют. Чтоб не тащить их с собой, я отправил посылкой.

Шла посылка две недели. Когда я дома открыл её, Алёна отшатнулась: по коричневой скорлупе каштанов ползали десятки белых червячков, похожих на опарышей – личинок мух.

Короче, когда я собирал каштаны в горах, пропустил несколько штук с дырочками, то есть, с червячками. В посылке червячки под вагонный стук колёс грызли ядра каштанов, переползая из одного в другой и весело размножались!

Но я не огорчился. Червячков я собрал в банку, поставил в холодильник и брал с собой на рыбалку, вместо опарышей.

Каштановые червячки, наверное, были очень вкусными: рыба на них клевала, как сумасшедшая!

А в этих каштанах, что мы находили в скверах, червячков не было. Ну, червячки не дурачки: я же говорил, что эти каштаны невкусные!

ЯБЛОКИ

Сейчас яблоки можно купить в любое время суток и в любое время года...

А кто-нибудь может похвастаться, что был в гостях у бабушки с дедушкой, обедал во дворе под яблоней и мог запросто протянуть руку и сорвать яблоко?

А вообще, видели вблизи яблоню с висящими на ветках краснобокими яблоками?

Я сто лет не видел и забыл, как это выглядит. А тут в Алуште иду по улице к автовокзалу и вдруг смотрю: через забор свешиваются яблоки! Представляете, прямо на улицу, по которой троллейбусы ходят, машины бегают. Ну, не на улицу – на тротуар. Чудеса!

Правда, на нижних ветках яблок уже не было. Может, такой же наблюдательный, как я, оборвал, а может хозяин. А на верхних, до которых с тротуара не дотянуться – яблоки висели. И, кажется, мой любимый сорт Симиренко. Это поздние яблоки, они очень сочные, вкусные и могут до весны лежать.

Когда-то в моём детстве я жил до школы у бабушки с дедушкой. Дедушка был героическим человеком. Он воевал в Великую отечественную войну и в Гражданскую. Тогда он воевал в Конной армии С.Будённого. И не просто воевал, а играл в духовом армейском оркестре и дул в самую большую бас-трубу.

Я однажды у знакомых музыкантов-духовиков попробовал дунуть в эту трубу. Я не только не смог извлечь из неё никакого звука, я чуть не свалился под её тяжестью.

И вот из-за этой трубы у дедушки случилась беда – он заболел эмфиземой лёгких. Ну, расширением лёгких. Лёгкие расширились, а принять первоначальное положение не могли. Очень трудно дышать.

Болел дедушка тяжело. И однажды он попросил свежих яблок. А какие яблоки в те времена, в деревне, в мае? Ни у кого не долежали. Только у соседа деда Терёхи нашлось три квашенных яблока. Но дедушка хотел свежих.

А моя мама, ну дедушкина дочка, жила в городе. Она тогда перевернула весь город и привезла дедушке четыре яблока.

Дедушка лежал в светёлке, на широкой кровати, на высоких подушках. Глаза его были закрыты. Может, дремал, а, может, просто так зарыл, от боли...

Рядом с кроватью стоял табурет, а на нём на тарелке – четыре краснобоких яблока, прикрытых газетой от мух.

Я сидел на пороге, и снизу видел яблоки под газетой. Было мне пять с половиной лет. И мне очень хотелось яблока. Хотелось так, что сил не было! Я тихонько засунул руку под газету и взял яблоко. Да что там взял, украл! И съел его.

А на следующий день дедушка умер...

Я страшно плакал. Я был убеждён, что в смерти дедушки я виноват: если бы я не съел яблоко, дедушка остался бы жив.

И до сих пор чувствую себя виноватым. Вот рассказал вам, вроде, как легче стало...

И потому, наверное, люблю яблоки таких сортов, что могут лежать до весны. Ну, вот, как сорт Симиренко.

ИДЕЯ

Поговорили с Родионом по телефону - сын в Петербурге живёт.

Поговорили, как обычно, ну, знаете: как дела, что нового, то, да сё.

Я рассказал, как тут хорошо, воздух, море, фрукты, на солнце вызревшие. Не то, что у нас: сорвут совсем зелёными и они, пока едут к нам, зреют в тёмных фурах.

Сын говорит:

– А давайте все вместе скинемся деньгами: мы с Наташей, Олеся с мужем, тёща, да вы и купим вам домик у моря. Чтоб садик был. А мы к вам в гости по очереди приезжать будем.

Заманчиво, правда? Меня эта идея, как говорится, зацепила. А что? Здорово! Зима тут пять-десять градусов тепла. Да разве это зима! Круглый год на воздухе, да в таком здоровом климате...

О! А виноград! Я же его каждый день буду есть! Подходишь к лозе, а на ней огромная кисть, ягоды крупные, сладкие...

Курочек завести можно, яйца домашние будут.

Да, надо будет лодку купить, не резиновую, настоящую! Буду в море на рыбалку ходить. Мне не привыкать. И буду, как в песне: Шаланды полные кефали...

Надо Алёне сказать.

Поговорили, обсудили. Да, действительно: заманчиво и привлекательно.

А потом я подумал: а гости? Сын с невесткой и двумя сыновьями, потом Наташина сестра Олеся с мужем и дочкой, потом младшая сестра Алёна, потом Наташина мама со своей мамой... Караул! Целое лето гости, гости, гости... А за гостями ухаживать надо: кормить, убирать, стирать. Нет, пусть сами стирают...

А ещё хозяйство: хурма, виноград, огородик...

А курочки:

– Ко-ко-ко! Мы тоже кушать хотим!

А жара за тридцать... Да какая рыбалка! Искупаться некогда будет сходиться.

А потом гости вернутся в Петербург, а нам самим надо будет куда-то ехать отдыхать.

Господи, да что я говорю! Разве дети помогать не будут? Да они все отличные ребята! И дети у них замечательные. А у Гали – Наташиной мамы – свой дом под Всеволожском, она хозяйство знает – и тут помогут.

О! А я буду сидеть под грецким орехом и ценные указания – ЦУ – давать. Красота!

А потом мы с Алёной у них гостить будем по очереди. То у одних, то у других. Обмен такой: вы к нам, мы – к вам!

Надо только у сына спросить: он пошутил по поводу домика или всерьёз говорил?

РАЗНИЦА

Иду к морю. Улица круто спускается к набережной. И у нас улицы к морю направляются, но не так наклонно. И наши улицы прямые, а тут – изгибаются.

И дома тоже стоят вдоль улиц, а между улицами и домами – деревья. И всё разное: и люди, и дома, и деревья. У нас в основном берёзы и рябины. Но они уже давно голые, облетевшие. И трава пожухла, к мокрой земле припала. А на голых рябиновых ветках – алые кисти ягод рябины. Красота неопиcуемая! Особенно, когда ветки снежком припорошит. Такие сочные, такие яркие ягоды. Это для птиц на зиму.

А здесь, в Алуште рябин нет, но зато такое разнообразие других деревьев! Да такие они пышные! Да такие высокие! Посмотришь на макушку – шапка с головы падает! Ага, это такая поговорка есть, очень высоко, значит.

Здесь и кипарисы, и каштаны, и клёны, и такие разные хвойные деревья.

Хвойные и у нас есть – обычные сосны и ели. А здесь – совсем другие и, что удивительно: они вдоль улиц растут. Идешь по улице – как в зелёном тоннеле, нет, как в зелёном шатре!

А вообще, чтобы посмотреть всё растительное разнообразие этих мест, надо ехать в Воронцовский парк и в Никитский ботанический сад.

Но имейте в виду: идти туда надо на целый день, потому бутербродов побольше берите – вдруг заплутаете где? Пока вас найдут, будете сидеть и бутерброды жевать.

И ещё. Дома у нас вдоль улиц – обычные, нормальные пятиэтажки, старые, правда. А тут такое разнообразие стилей, архитектур и вкусов! Первое время я вообще фотоаппарат не опускал: щёлкал и щёлкал. Видели вы трёхэтажный домик, где на каждом этаже по одной квартире и к каждой ведёт витая лестница? Терем!

Строения тянутся вверх, потому что расти вширь – места нет. Земли тут мало. Горы.

И заборы стоят высокие, металлические, плотные. Калитки с кодовыми замками. А так охота вовнутрь заглянуть! Как там дворики устроены? Наверное, навес из виноградной лозы, стол деревянный, лавки, лампа сверху освещает этот уют.

Ну и люди разные. У нас народ бежит, торопится. Во-первых, дел полно. А во-вторых, мороженко жмёт, не будешь же плыть по улице, как я вот сейчас. Тут народ по улицам ходит – курортники. Местные делами заняты, на работе. Им некогда ходить. А ваши сверстники, как и вы – в школе. Ну, а курортники, что? В отпуске! Вот и плавают по улицам. Утром, не торопясь, к морю, вечером, не торопясь, от моря. В шлёпках, в шортах, в майках-футболках. Идут, загорелые, коричневые, радостные.

А местным загорать некогда. По отсутствию загара их и можно отличить. И по одежде. Разница, конечно.

Посмотрите на своего соседа по парте. Между вами – и то разница. Так это сосед по парте, а тут соседи по карте!

ТЫКВА

В местных ейно-питейных заведениях мы были всего дважды: в столовой «По-домашнему» и в кафе «Паутинка».

Но ни название «По-домашнему» не привлекло нас, ни кафешная паутина не затянула. Нет, не цены. Цены – нормальные были. Но вот скажите: вам бы понравился борщ, сваренный из консервированного борща, продающегося в литровых банках. Так мне показалось.

А окрошка, где вместо кваса была обычна вода с майонезом? Вот и нам не понравилось. Ну и питались мы дома.

Но в столовой «По-домашнему» была вкусная выпечка, пирожки с разными разностями, в том числе и с тыквой. А Алёна к тыкве равнодушна и мы ходили в столовку за пирожками.

Однажды в супермаркете увидели тыкву. Она была разрезана на куски, мясистая, сочного оранжевого цвета. Ой, я бы даже сказал: оранжевого света!

Алёна остановилась у прилавка. Я говорю ей:

- Да что ты страдаешь, давай купим!

У себя дома она варила из тыквы кашу, добавляла какую-то крупу, сахар, в общем, не знаю. Я тоже пробовал... Но тыква – и есть тыква!

У моей бабушки была пара поросят, две козы, курочки... Рано утром бабушка для своей животины запаривала похлёбку из отрубей, нарезанной на кусочки тыквы, мелкой картошки... И я просыпался под запахи этого сложного варева...

Когда пришли, я спросил Алёну:

- А что ты будешь делать из тыквы?

- Занимайся своими делами, что-нибудь придумаю.

Я и ушёл из кухни заниматься своими делами, закрыл за собой дверь и склонился над записями.

Через какое-то время из кухни потянуло вкусным, жареным. И чем дальше, тем сильнее.

Я уже собирался идти на кухню, но тут и Алёна заглянула:
- Иди, готово!

На столе стояла тарелка с горкой аппетитных оладьев, слегка оранжевого цвета. Из тыквы! Я ел и не верил: впервые я не вспомнил бабушкиных поросят. Это я уже потом сообразил! Я сам ел оладьи, как поросёнок: причавкивая, причмокивая, пристанывая от удовольствия.

Теперь я могу сказать точно: оказывается, я люблю тыкву! Особенно, оладьи из неё.

Не пробовали?

Можете у Алёны спросить рецепт по телефону: 8-921-153-32-85. Елена Васильевна её зовут.

ДОБЫТЧУК

За продуктами ходим не каждый день – по необходимости. Лучше у моря посидеть или по набережной походить...

Вот и ходим мимо соблазнов. Идёшь и не хочешь вроде, а голова сама к соблазнам этим поворачивается. А они тут на каждом шагу: беляши, кобете, самса. Знаете, что это? Ну, беляши – известно. А кобете и самса – своеобразные татарские пирожки из слоённого теста. Вку-у-усные! Сил нет! А начинка у них картошка, мясо, яблоки, вишни, тыква.

Я пирожки люблю – страсть! Алёна все эти разнообразные начинки пробует – яблоки, вишни, тыква. А я – нет! Мужчина мясо должен есть! Ну, то есть, с мясной начинкой. Я никогда не ел таких вкусных пирожков, как эти!!

Посидим за столиком, угостимся, а потом Алёна кофе, я чаю попью и снова ходим. Ходим, ходим, километров пять в день. Ну да, если не ходить, все те вкусы под кожей от-

ложатся. Меня коллеги не узнают! А когда много ходишь, энергия, полученная от еды, расходуется на ходьбу. Да и интересно ходить: новое узнаём. И приятно: ветерок лёгкий, солнышко ласковое.

А сегодня не получилось ни у моря полежать, ни по набережной походить – дождь с утра. Сидим дома, сидим... Алёна открыла холодильник – пусто. А надо обед готовить и ужин, да и на завтрак надо...

Делать нечего, надо идти. Надел куртку кожаную, зонтик взял, пошёл в супермаркет. Тут недалеко, метров четыреста. С нашей улицы налево круто вниз по проулку, потом по ступенькам тоже вниз, через речку по мостику – и супермаркет – «Продукты у дома» называется. И, в самом деле, у дома, почти. А на рекламных плакатах и на пакетах сокращённо написано: «ПУД», наверное, намекают: зашёл в магазин – купи продуктов пуд. Ну, то есть шестнадцать килограммов, знаете.

Купил я, что надо, не пуд, конечно, но много – в каждой руке по пакету. Вышел под дождик, держу пакеты, а зонтик как? Ну, пошёл так, под дождиком.

А на улице температура – девятнадцать градусов, хоть и дождь. В кожаной куртке жарко. Иду – сверху мокро, изнутри влажно, да ещё вверх по ступеням подниматься. Сорок пять ступеней, знаю. А потом опять вверх по проулку. Тащу пакеты и думаю о себе, как бы со стороны:

– Настоящий мужчина! Жена в пещере порядок наводит, а он с охоты возвращается, тащит мамонта. Добытчик!

ЧУДЕСНЫЙ САД

Это я о Никитском Ботаническом саду. Он недалеко от Алушты, полчаса на троллейбусе, рядом с посёлком Никита.

Вот начал и не представляю, как я расскажу об одной тысяче двухстах видах деревьев! Так это видов. А сколько деревьев вообще – никто не знает. И там заблудиться можно в аллеях, переходах, лестницах и лесенках. И, если вы вдруг заблудитесь – с голоду не умрёте – в саду растут земляничные деревья с ягодами. Да-да, не кустики земляники, а огромные деревья! Ну, прямо, как в сказке!

Кстати, у нас ягоды эти пропадают, а в Штатах делают из них земляничный джем. Если делают, значит, покупают. Если покупают, значит, вкусный.

О каждом дереве, что растёт здесь, можно писать книги: откуда оно попало сюда, как растёт, как за ним ухаживать. Получится целая огромная библиотека, потому что у каждого вида есть подвиды и так далее.

Вот, например, секвойя. Это не дерево, это чудо! Самое высокое среди деревьев, самое широкое, самое долголетнее. В мире известна секвойя, которой две тысячи лет!

Я думаю, что скоро появятся такие технологии, что смогут расшифровать информацию, скрытую в клетках дерева и мы её увидим на экране. Увидим всё то, что видело дерево за свои две тысячи лет. Представляете, живая история. Или история, глазами секвойи. Сказка!

Вот такая секвойя растёт в Никитском ботаническом саду. Правда, высотой она не сто метров, а в четыре раза ниже и объять её смогли я и ещё двое экскурсантов, а не десять, как в Америке. Да вырастет. Какие её годы! Пятьсот лет всего.

Если говорить о национальности деревьев, то здесь их – полный интернационал, то есть из многих стран они. Вот смотрите: сосна итальянская, сосна монтекумы, сосна алеут-

ская, сосна сибирская, сосна крымская, ливанский кедр, вавилонская ива, гигантский рододендрон из... нет, это всё, что я запомнил.

Или вот ещё. Я раньше думал: дуб – он и есть дуб, ну жёлуди, сказки, помните: У Лукоморья дуб...

А вот здесь растёт дуб железный с очень ценной и очень прочной древесиной. Ну, понятно: железный. А есть ещё дуб пробковый. Ага, пробки делают, но не из самого дуба, а из его коры.

Ну, а это дерево – вообще, как вы говорите: жесь! Тис ягодный. Этот тис – ещё долговечнее секвой, ещё крепче дуба железного, древесина его – практически – вечна. Но самое главное: тис ядовитый! Погрыз веточку, полизал листик, прижался поцарапанной щекой к его коре и – ку-ку! Нету больше экскурсанта! В этом тисе – всё ядовито, кроме плодов – ягоды у него красные, симпатичные. Ага, ягоды есть можно! Но ну их в болото, эти плоды! Я вообще на тис этот с пяти шагов смотрел, мало ли...

А у этого дерева, наоборот, я прямо таю! Ну, то есть, смотрю на него с любовью. Сейчас поймёте. С его листьями знакомы все на свете! Даже у нас, на Крайнем Севере встречаются с ними. Нет, не встречаются, а используют. Когда обеды готовят! Догадались? Ну, да! Лавровый лист!

Лавр – это вечнозелёное дерево, как ель или сосна. Но я думал – это кустарник, нет! Дерево метров двадцать в высоту! У него и плоды есть, в траве лежат. Размером с фасолину, коричневого цвета. Я поднял один. Привезу домой, выращу лавровый кустик.

Будет Алёна борщ варить – раз! И сорвёт листик.

Будет Алёна суп варить – раз! И сорвёт листик.

Будет Алёна овощи тушить – раз! И... Эй, хватит, хватит! Лавровый лист и в магазине купить можно, а этот кустик пусть растёт себе.

ЮККА

Что это - юкка? Чуть погодя расскажу.

Ну, а что такое джинсы, вам рассказывать не надо. И сейчас в них сидите, небось. Их носят и папы, и мамы, и дедушки, и даже бабушки.

Да нет, я не против джинсов – я, наоборот – за! В них гулять можно, спортом заниматься. Работать можно.

Вон, даже телеведущие в джинсах. Они же на работе? На работе. Вот и надевают джинсы, пиджаки, рубашки с галстуком. И кроссовки. Ага, сейчас можно. Кроссовки и пиджак с галстуком – вполне демократично. Ну, то есть вольно. А вольному – воля.

Самые первые джинсы были синего цвета – индиго. А потом пошли серые, чёрные, коричневые, белые. И синие, конечно, есть. Их выпускают уже с потёртостями. Как будто ковбой в них скакал на лошади, поизносил, а потом продал. Или человек, в самом деле, ковбой. С работы идёт, с пастбища, наработался. Вон даже на коленях джинсы порвались, бахрому висит...

Вы, конечно, знаете, что сначала джинсы появились в Штатах. Ну, ковбои их, действительно, носили. Но не те ковбои, что в фильмах-вестернах: скачут на лошадях и палят из револьверов системы Кольт направо и налево. Носили их настоящие ковбои. Ковбой – коровий парень, ну то есть пастух. Ковбои пасли стада коров, табуны лошадей. Ковбои много сидели на лошади, их штаны тёрлись о жёсткую шерсть коня, протирались, быстро приходили в негодность.

А, когда появились джинсы, ковбои обрадовались – это было то, что надо! Ткань джинсов была прочная, не протиралась.

Вообще, считалось, что настоящие джинсы ковбой снимает и ставит у порога. И они стоят там до утра. А утром ковбой забирается на лошадь и с неё прыгает в джинсы. Настоящий ковбой всегда попадает!

Я почему о джинсах вспомнил? Стою сейчас в кактусовой оранжерее Никитского ботанического сада перед кактусом юкка. У него густые, узкие и длинные листья, как сабли.

Из листьев юкки делалось очень жёсткое волокно для разных дел – для рогож, ещё чего-то. А, кроме того, волокна этого кактуса стали применять в изготовлении джинсов. Поэтому джинсы и были такими прочными.

Со временем эти штаны стали очень популярными во всём мире, и кактусов юкка для них не хватало и джинсы стали делать из хлопка.

Но для настоящих любителей джинсов их делают с добавлением кактусовых волокон. Но стоят они....

На эти деньги можно столько обычных джинсов купить, что их носить будет папа, вы и ещё вашим детям хватит!

Зато джинсы из юкки сначала дедушка будет носить, потом папа, а потом они будут стоять у порога и ждать, пока вы подрастёте!

Вот: где американские прерии с кактусами юкка, а где Крым? Благодаря Никитскому ботаническому саду мы их соединили. Да ещё и про джинсы вспомнили!

НЕОБЫЧНАЯ ТРАВА

Нет, так быстро из ботанического сада уйти невозможно и я ещё задержался. Сейчас объясню. Но сначала вопрос:

– Какую высокую траву вы знаете?

Конечно, жителей больших городов спрашивать, наверное, бесполезно. Что там за трава? Так, травка на газонах.

Но пшеницу наверняка видели. На картинках. Пшеница тоже трава.

А я даже у себя дома на Севере видел высокую полуметровую траву. Между сопков есть такие затишные участки и там она вырастает. Ну и всё. Другой не видел, чтоб выше была.

И вдруг в ботаническом саду – есть! Высотой до пяти метров, толщина стебля – до пятнадцати сантиметров! Да в этой траве заблудиться можно. Хотя нет, между стволами даже всунуться нельзя, не то, что ходить.

А стебли и не гнутся, и не ломаются, и топором нельзя срубить, не возьмёт топор. Только ножовка по металлу. Но это уже созревшие стебли, старше трёх лет.

Кстати, трава эта внешне похожа на пшеницу: и разделена коленами, и колосится похоже. Догадались, о чём я говорю? Бамбук! Оказывается бамбук – это трава и он относится к семейству злаковых, как и пшеница. Ну надо же!

Очень необычное растение и цветёт необычно: один раз в сто лет! Притом, зацветают одновременно все бамбуки одного вида, где бы они не находились.

Растёт бамбук очень быстро – до ста сантиметров в сутки, но какой-то короткий период времени, а потом растёт обычно. И ничего его рост остановить не может – ни асфальт, ни камень.

А делать из бамбука можно много чего: жилища строить, водопровод тянуть. Бамбуковые водопроводные трубы практически вечны.

А ещё можно музыкальные инструменты делать, молодой бамбук в пищу употребляют. Раньше из него делали лыжные палки – лёгкие и прочные.

И ещё. Как мог я – рыбак со стажем – пройти мимо целой рощи бамбуковых удочек?

Впервые бамбуковую рощу, молодую, увидел в Абхазии. Хожу, смотрю, восхищаюсь:

– Вот это удочки!

Тут подходит ко мне служитель рощи.

– Рыбак? – Спрашивает.

– Рыбак, - говорю.

Он говорит:

– Читай!

А я и не заметил: при входе висело объявление, типа того: плати рубль и выбирай любое удилище. Я заплатил, выбрал и счастливый пошёл на квартиру, где жил. По пути вдруг подумал:

– А как же я в Ленинград её повезу? – Я тогда в Ленинграде жил.

Неприятности начались сразу при посадке в вагон. Проводница ни в какую не хотела меня принимать в вагон с пятиметровой удочкой. Правда, за три рубля согласилась. Но за таскивая я её, бамбучину эту...

Пассажиры моего вагона двое суток спотыкались о неё и всячески поминали хозяина. Но главное: столько раз наступали, но она не сломалась. Я гордился: вещь!

С Московского вокзала позвонил домой и предупредил, что приеду поздно вечером, когда народ в транспорте рассосётся.

О метро и думать было нечего. Добирался я на трёх трамваях. Изгибаясь вместе с удочкой на лестничных площадках, дошёл до своего шестого этажа. Удочку положил в лоджию. Засыпая думал:

– Как же я с нею буду каждый выходной на рыбалку ездить?

Утром Алёна задала тот же вопрос. И сделала мне комплимент:

– Что мне в тебе нравится – то, что ты такой упёртый. Чего захочешь – всегда добьёшься!

А я и добился. Распилил удилище на пять частей, поставил металлические трубки-переходники и каждый выходной с новой удочкой ездил на рыбалку.

ПЛЮС ОДИН

Вот это да! Не поверите! Да, если б и мне кто-то сказал, я не поверил. Но вот!

Вчера ещё загорали, купались в море, чапали по мокрому песку у берега, ходили в тапках, шортах и футболках по набережной.... А сегодня утром посмотрел прогноз погоды в Интернете: в Алуште - +1! Ничего себе, да?

А небо чистое, ясное, солнышко освещает стену дома напротив. Ну, быть не может, чтобы всего +1!

Хотя вчера вечером по телеку предупредили о понижении температуры. А в степной зоне Крыма вообще - говорили будет -1. Но нас от минусовой температуры Крымские горы защитили.

И ещё говорили, что из-за шторма на ночь закрыли Керченскую переправу.

Точно, был шторм! Эхо шторма и до нас докатилось, слышно вон, как волны бьют о волнорезы: Бух! Бу-бух! И снова....

Смотрю в окно: женщина прошла в толстой вязаной кофте. Местная. Холодно, в самом деле.

Открыл двери наружу – свежо! Зябко даже.

Ну, ладно у нас часто так бывает: ложимся спать – нормально, а утром – лужи ледком покрыты, машина под ледовой коркой, трава белая от инея. А на грядке укроп полёг. Ве-

чером росой покрылся, а ночью - льдом и упал под тяжестью... Но у нас понятно – Север.

Видать, и сюда, в эту сторону Арктика чихнула!

Я же рассказывал, что когда ходил по Арктике на атомных ледоколах, влюбился до невозможности в её бескрайние ледовые просторы, в таинственную, непознаваемую красоту. Наверно, и Арктика осталась равнодушна ко мне...

Там, на Крайнем Севере, где я живу, она постоянно меня видела. Видела, видела, а потом меня вдруг нет! Куда подевался? Да в Крым уехал! Вот она и примчалась через всю страну с Севера на Юг, нашла меня за Крымскими горами. Посмотрела: со мной всё в порядке – и назад умчалась.

Да нет, конечно. У Арктики своя территория и свои владения. Не может она из-за прихоти своей через всю страну мчаться. Хотя – всякое бывает...

Да и осень уже, вообще-то, А осень дама капризная, неизвестно, что от неё ждать. Вот как сейчас: вчера жара была, а сегодня холодно. А что днём будет – трудно сказать...

Да нормально будет! Вон прогноз уже пять градусов тепла показывает!

БАХЧИСАРА́ЙСКИЙ ФОНТАН

Мне очень везёт. Если я уезжаю далеко от дома, каким-то чудесным образом со мной всегда рядом оказывается Александр Сергеевич Пушкин. Честное слово!

В Енисейском заливе я вышел на палубу атомного ледокола – зима, мороз, небо синее, солнышко светит – сразу вспомнил строчки Александра Сергеевича: «Мороз и солнце – день чудесный!» - и сам сочинил ему посвящение.

Приехал в Алушту. Думаю, хорошо бы по городу проехаться, познакомиться. Иду по набережной, смотрю в тени деревьев на высоком постаменте бюст. Чей бы вы думали? Да,

Александра Пушкина! Подошёл, постоял рядышком, повернулся, чтоб дальше идти и почти наткнулся на афишную тумбу. А там афиша: «Желающим познакомиться с городом Алушта – сбор ежедневно в 17 часов у памятника А.Пушкину. Экскурсия бесплатная».

А не увидел бы я Александра Сергеевича, не увидел бы и объявления.

Кстати, прогулочный пароход, на котором мы шли к «Ласточкину гнезду» назывался «Генерал Пушкин»! Может быть, предки генерала Е.Пушкина и не имели отношения к поэту А.Пушкину, но всё-таки...

На набережной огромный стенд с десятками экскурсий по Крыму. А я сразу упёрся взглядом в слово Бахчисарай – экскурсия туда.

Давным-давно прочитал я поэму А.Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Этот фонтан всплыл в моей памяти сразу же.

В поэме были такие строки: «Журчит во мраморе вода», «... фонтанов шум». Это вроде вписывалось в моё представление о фонтанах тогда: площадь города, в центре – бассейн, в середине чаша мраморная, из чаши бьёт струя и, рассыпаясь, падает в бассейн. Ну, где-то так, да?

Кстати, фонтанов в Бахчисарае было... Да вы же, наверное, не знаете, что такое Бахчисарай! Это город в Крыму. А когда-то Бахчисарай был столицей Крымского татарского ханства. А название... Конечно, ни о каких сараях речи нет. Сарай – в переводе с татарского – дворец, а бахчи – сад, то есть: сад-дворец, а лучше – дворец в саду. А так и есть на самом деле.

Так вот, в Бахчисарае во времена ханства было сто двадцать фонтанов, а во дворце – тридцать, а сейчас во дворце всего семь.

И что и примечательно: в то время, пятьсот лет назад таких водопроводов, как сейчас, не было, но все фонтаны сверкали водой.

И ещё. Александр Сергеевич ввёл в русский язык слово ФОНТАН. В переводе с татарского языка фонтан – подающий воду, источник.

Оказалось, что Бахчисарайский фонтан, о котором писал А.Пушкин, совсем не такой, как я себе представлял.

Вообще, появление фонтана объясняет легенда. Как-то татарский хан Гирей до смерти влюбился в девушку из своего гарема. А это была польская княжна, которую взяли в плен. Княжна была гордой и неприступной, она дала понять хану, что он ей не мил.

Девушка очень тосковала по своим родным, по дому и от этой тоски умерла. Горю хана не было границ, для него померкло солнце, жизнь остановилась. Хан истекал горячими слезами, забросил государственные дела... Но потом пришёл в себя и приказал дворцовому архитектору сделать такой фонтан, чтоб он был символом его тоски, печали и горьких слёз. Вечно.

И архитектор в ханских покоях сделал такой фонтан из белого камня. Он выступал из стены на высоту человеческого роста. Вверху фонтана был цветок лотоса – это, как бы глаз хана, из отверстия в лотосе медленно падали капли воды – слёзы хана. Они падали на белую и красную розы – любовь хана. Розы на фонтане всегда свежие – любовь хана не увядает! Розы и сейчас каждый день меняют служители ханского дворца. По лепесткам роз вода стекает в продолговатую вазу. Когда ваза переполняется, слёзы хана из неё через края ка-

пают в две небольшие вазы, затем опять в продолговатую и так трижды. И это уже много-много-много лет. Такова вечная любовь и вечная печаль татарского хана Гирея!

Александр Сергеевич написал свою поэму в 23 года, 192 года назад. Я пишу эти строки сейчас. Я много старше и опытнее Александра Сергеевича. Но как бы я ни старался мой «Бахчисарайский фонтан» даже в никакое сравнение не идёт с «Бахчисарайским фонтаном» Александра Сергеевича.

Ну так это же и понятно!

САРАУ В БАХЧУ

Удивились, зачем я так написал? Помните, что Бахчисарай – это сад-дворец. Или дворец в саду? Вот я и поменял местами слова.

А тут, действительно, сад: огромные деревья, скверы, аллеи, розы цветут, фонтаны. И дворец. Правда, внешне он дворец не напоминает, ну, такой огромный, чтоб камень, мрамор, колонны. Это двухэтажное здание, с резными рамами, витражами, терраса, минареты. И внутри много чего искусного: решётки резные, потолки красивые, ковры, в общем, долго можно ходить и смотреть.

Сейчас в Крыму живут три основных народа: татары, украинцы и русские. А тыщу лет назад, кого здесь только ни было: скифы, гунны, греки, римляне, генуэзцы, иудеи, караймы, тавры, воины Золотой Орды. И постоянные войны, сражения.

Ну, понятно почему! Крымский полуостров – это же рай земной! Здесь всё растёт, здесь здоровый климат, здесь выход к морю. Потому и воевали.

А в пятнадцатом веке – это шестьсот лет назад – крымский хан Гирей решил создать своё татарское Крымское ханство, чтоб не зависеть от Золотой Орды. А к тому времени

Орда стала ослабевать, вот Гирей и воспользовался этим. Но и самому сначала надо было залечить раны после многих сражений, накопить силы. Ну, как сейчас говорят: надо было залечь, спрятаться. И для этого нашли замечательное место!

Это сейчас едешь по трассе – указатель налево: Бахчисарай. А в то время скачешь по степи и не заметишь, что слева, далеко внизу широкое и глубокой ущелье. Оно защищено от ветров, там тепло и тихо, плодородная земля. Вот Гирей и расположился, в будущем Бахчисарае. Но хан там был не один. На пятисотметровой высоте люди, пришедшие раньше, построили город. Сейчас его называют: Пещерный город – Чуфут Кале.

Это был город-крепость. Дорога к нему поднималась круто вверх и во многих местах на пути к городу можно было устроить преграды врагу: стены, рвы, ловушки. В самой скале вырубили в четыре этажа пещеры-бойницы для лучников. Бойницы соединялись ходами.

Люди жили в пещерах и домах, построенных на вершине горы, на плато. В городе были улицы, жили ремесленники, даже свой монетный двор имелся! Был водопровод. Но как вода попадала в город, знали очень немногие. Секрет!

Там разводили коз, птицу. Короче, жили да и жили...

По мере укрепления резиденции крымского хана, люди из пещерного города постепенно спускались вниз. Им не препятствовали, да и удобнее было внизу. А наверху остался только смотритель. Он и сейчас живёт там в своём доме. Другой, конечно, вы же понимаете...

Династия хана Гирея правила триста лет Крымским ханством. Жили ханы в своём дворце, там было всё, что нужно для жизни хану и его многочисленной родне, его гарему и его слугам. А, если чего и не хватало – целый город Бахчисарай был в его распоряжении. Да и весь Крым!

А потом пришли русские люди – А.Суворов, Г.Потёмкин. Они рассказали императрице Екатерине Второй о прелестях

Крыма, и в 1783 году императрица издала Манифест о присоединении Крыма к России.

Устали от этих долгих экскурсов в историю? Да вы ещё больше устанете, если будете медленно подниматься в Пещерный город Чуфут-Кале по дороге два с половиной километра. И всё время вверх и вверх. И придёте на вершину чуть живы! Хотя вам-то в радость козликами скакать по горной дороге. Но будьте внимательны на вершине – там такие крутые склоны и обрывы – дна не видеть.

Осторожно!

РАССТОЯНИЯ

В масштабах России Крымский полуостров небольшой. Его можно за один день по побережью объехать. Но дело не в этом.

Здесь в Крыму расстояния меряют, как бы в двух измерениях.

Когда я нашёл в Интернете наш домик, было указано, что до моря всего двести метров. Нормально? Конечно! Ага, а когда я в первый раз шёл до моря, оказалось пятьсот двадцать шагов. Ну, что, нормально? А вообще, что такое пятьсот шагов? Пустяки!

Но правильно оказалось и то, и то расстояние.

Какая самая короткая линия? Верно, прямая. Так вот, от нашего домика до моря по карте, то есть по прямой, двести метров, а по улице – пятьсот.

Вот, например, говорят:

– Да мы от Севастополя в двух шагах, всего шестьдесят пять километров!

Правильно, шестьдесят пять – по карте. А по дороге – сто одиннадцать. Почти в два раза больше.

А дорога от Симферополя до Алушты вообще с подъёмами и спусками, с поворотами. Особо не разгонишься. А если есть места, где разогнаться можно – обгонять нельзя. Вот и тащится автомобиль за автобусом или за грузовиком. Или ещё за более медленным транспортом.

Наверное, вы подумали: горы, дороги, транспорт – это ослик, ишак. Нет! Это троллейбус. Гордость Крыма. Да и не только Крыма, а и всей России. Самая длинная в мире троллейбусная линия! Девяносто шесть километров от аэропорта в Симферополе до Ялты. Четыре часа идёт троллейбус.

Пустили эту линию в 1959 году. И есть несколько троллейбусов очень старых. Их отремонтировали, начинили современной электроникой и они нормально бегают. Такие дедушки современные!

А в 1982 году троллейбусу установили памятник на Ангарском перевале, на трассе. Это перевал горы Чатырдаг. Тут есть неподалёку горная речка Ангара, потому и перевал Ангарский. Очень популярное место у туристов. Интересно же с рюкзаком, с палаткой взобраться на высоту семьсот метров!

Когда спускаешься с Ангарского перевала, слева внизу видны россыпи домов, видна гора Демерджи, гора Кастель.

Вдоль трассы – базарчики с десятками банок разнообразного мёда, прямо целые выставки гончарных изделий, тугозаплетённые косы крымского лука. Да, он тут сразу косами продаётся.

Это удивительный лук! Просто чудо! Он очень сочный, почти не горький, его можно, как яблоко есть. Ну, огурцом закусывать.

Внешне крымский лук – плоский, толщиной два-три сантиметра, а в диаметре десять-двенадцать сантиметров. Его кожура фиолетового цвета, и на разрезе лук фиолетовый. Даже пальцы фиолетовые, когда режешь его.

Говорят, его отпускники чемоданами увозят. Ничего себе! Но у меня нет лишнего чемодана. Да и стоит лук в четыре раза дороже обычного. И что? Привезу чемодан лука и буду сидеть, есть его? Я же не Буратино!

ВИНОГРАДНИКИ

В Крыму мне больше всего понравилось вот что.

Да нет, всё понравилось. Всё замечательно! Такие виды с Ай-Петри, с перевала, с трассы.

Но всё-таки меня, северного человека, больше всего поразили виноградники. Их было много вдоль трассы. Особенно много по пути в Бахчисарай – километры виноградных плантаций.

Ровные ряды виноградной лозы, она подвязана к натянутой проволоке. Между рядами лозы перепаханная земля, ни травинки не видно...

И трудно представить, что на каждой лозе висят кисти винограда.

И не верится, что можно просто так подойти, протянуть руку и сорвать гроздь винограда, которая на тебя смотрит – солнечную, сочную, сладкую! И по одной ягоде забрасывать в рот, давить зубами... И сладкая мякоть, и виноградный сок, и пчёлы кружат...

У вас не текут слюнки? Хочется? И мне тоже! Вот сейчас я...

Ага, разогнался: сейчас... Нельзя! У всего этого богатства есть хозяин.

Интересно, местные мальчишки ходят тайком за виноградом? А может у них и дома навалом его? Ну, дома – это одно, а здесь – другое! Наверняка ходят! Прямо с дороги заползают между рядами лозы, срывают гроздья и лёжа едят. Быть

не может, чтоб не лазали за виноградом! Иначе они и не мальчишки...

Я вон в своём детстве, когда у бабушки жил... Мы с пацанами ходили в колхозный сад за черешней, за яблоками ранними, за сливой размером с куриное яйцо. Сладкая - до невозможности! Сейчас и нет таких.

У нас тактика была своя. Два пацана отвлекают сторожа: выскочат из посадки, побегают по саду и назад. И всё дальше и дальше от черешен. Ну, сторож за ними. А два других пацана – пулей на черешню и давай за пазуху её класть. То в рот, то за пазуху. Набили полные брюхи, полные пазухи и тихонько слезают с дерева. И прямо в руки другому сторожу. У них тоже своя тактика была: один за пацанами, а второй на месте.

Поймают – не ругают, не гоняют, не жалуются родителям. Всю черешню в таз вывалият и заставляют есть. А куда есть? Уже всё, под завязку... Хорошо, потом сторож двух других пацанов к нам пускали...

Хороший метод был. До следующего урожая черешни - всё! Сытые были.

Ну да, то черешня, а это виноград. Виноград легче: змеёю проползёшь, никто и не заметит!

Смотрю: трое мальчишек идут, крадучись, идут вдоль виноградника...

А что дальше было – не знаю: автобус всё ехал и ехал.

АРТИСТ

В выходные дни на набережной собиралось много народу. Здесь были отдыхающие, жители Алушты и из Симферополя приезжали побыть у моря. Тут совсем недалеко.

Сидели на лавочках, прогуливались по набережной, заходили в кафе. Они тут на каждом шагу с открытыми и закры-

тыми верандами, с музыкой. В воздухе перемешивались ароматы завариваемого кофе, запахи жареных беляшей и чебуреков, шашлыков.

Папа заказывает себе шашлык, мама пирожное и кофе, а вы, конечно, мороженое. Владельцы кафе - хорошие маркетологи и тут был выбор на любой вкус, даже для малышей - всякие йогурты.

Если вас мороженое не соблазняет, то уж точно вы не пройдёте мимо настоящих автомобильчиков, с настоящей баранкой, с настоящими педалями тормоза и газа. Машинки с электрической тягой, то есть на аккумуляторах. Ой, как мне хотелось прокатиться! Ну да, сядь я в машинку, что отдыхающие подумают?

А ещё были велосипеды с тремя дутыми колёсами. На них можно было ехать лёжа. Класс! И лежишь, и едешь!

Если и это вас не заинтересовало, идёте смотреть выступления Артиста.

Когда набережная заполнялась народом, из кустов, что за спинками лавок, выходил большой чёрный пёс. Он был добродушным, ко всем относился одинаково хорошо.

Пёс появлялся не просто так, а с автомобильной шиной в зубах. Шина небольшая - что-то типа от наших жигулей. Небольшая, но держать в зубах её...

Пёс шёл медленно вдоль ряда лавок, останавливался у какой-нибудь, клал шину на набережную, садился рядом и смотрел на сидящих. Если угощение ему не отваливалось, пёс шел к другой лавке.

Притом, что-нибудь ему не годилось. Он был известным Артистом, избалованным и любил котлеты, сосиски ну, пирожок с мясом.

Если опять ничего не доставалось, пёс переходил к очередному номеру программы: махал головой снизу вверх,

разжимал зубы и шина подлетала кверху. Пёс не ловил её зубами на лету, но, когда она падала на плитку, сразу прижимал её лапой. Как говорится, раздавался гром аплодисментов!

Тут уж кто-то не выдерживал и шёл в кафе за сосиской.

Пёс был молодцом: он не выпрашивал тупо угощение, он зарабатывал его. Артист!

Люди, убиравшие набережную, знали пса, знали его шину и не выбрасывали её, если находили в кустах.

Где Артист проводил остальное время, никто не знал. Может, у него был хозяин и пёс жил во дворе у него. Жил, жил, а потом артистическая натура не выдерживала, требовала аплодисментов, и Артист бежал к зрителям.

МУЗЫКАНТЫ

Вечера в Алуште колоритны. Солнце садится, опускается лёгкая свежесть, сумерки, включатся фонари и воздух как бы дрожит то ли от неба, то ли от моря, то ли от разгорающихся, набирающих яркость фонарей.

Люди на набережной уже не в шлёпках, не в шортах, не в топиках. Вечера прохладны и народ появляется утеплённым в красивых летних нарядах, притом очень разных – люди-то собрались из разных мест России.

Из кафе и ресторанов волнуется шансон, бухает попса, струятся национальные мотивы.

Есть промежуток между двумя ресторанами, куда не доносится музыка. И здесь, так сказать, в мёртвой зоне, появляются живые музыканты.

Наверняка вы играете на каком-то инструменте и, может, опыт этих музыкантов вам будет интересен.

Так вот, выступает тут аккордеонист. Играет он хорошо, не ошибается и не сбивается, на месте не стоит, а ходит, при-

танцовывая, вокруг открытого футляра аккордеона. Сюда падают его гонорары, ну то есть, плата за выступление.

Тематика у него морская: «Раскинулось море широко», «Севастопольский вальс», а ещё песни с такими словами: «А волны и стонут, и плачут...», «Шаланды полные кефали...».

Во! Эту песню я помню с детства, но долго в своей степной стороне понять не мог: что это за шаланды, и какую такую кефаль они возят.

И вот только в Алуште я попробовал рыбку из детства. Хорошая рыбка!

А ещё одного аккордеониста я увидел возле супермаркета. Перед ним тоже лежал открытый футляр... Слушая его, я вспомнил байку про американские ковбойские фильмы времён немого кино. Чтоб оживить действия, происходящие на экране, фильм сопровождал пианист. Его называли тапёром. Играл он, наверное, так себе, потому что над пианино висела табличка: «В тапёра не стрелять, он играет, как умеет!». Вот такой тапёр и возле магазина играл.

А на набережной однажды появился скрипач. Он был очень загорелый, невысокого роста, в белой рубашке с широкими рукавами, в светлых брюках с широкими штанинами и в светлых же туфлях. Вокруг его смуглой лысой макушки росли густые, курчавые и абсолютно белые волосы. Через виски волосы переходили в длинную, тоже белую бороду.

Играл он, запрокинув голову вверх, и лицо его казалось очень длинным из-за лысой макушки.

Но самое интересное было то, что скрипка у него была не на плече, как обычно, а упиралась в подставку, стоящую между коленями сидящего скрипача.

Скрипач виртуозно водил смычком по струнам, пальцами левой руки делал виртуозные пассажи на грифе. Сделав четыре-пять пассажей, он резко откидывал левую руку назад-вверх, улыбался и подмигивал.

Мне казалось, что и мелодия, и пассажи были одними и теми же... Но не суть. Суть - сам скрипач!

Всем музыкантам, которых встречал, я бросал деньги. Это из чувства коллегиальности, ну то есть, из братских чувств. Я тоже когда-то играл на гитаре, даже в оркестре. Если б я сейчас взял в руки гитару... Вы бы меня обхихикали. Да у меня и храбрости не хватило бы. И уличным музыкантам я платил ещё и за смелость!

ПАРАЛЛЕЛИ

Знаете, да? Как в песне поётся «И мелькают города и страны, параллели и меридианы...» Моё местожительства – Заполярье. Это совсем другая параллель, чем Алушта. И меридиан другой.

Кстати, напомним. Меридианы – линии, что проходят вокруг земного шара через Южный и Северный полюсы. Ну, вот. Как полоски у арбуза. А параллели лежат параллельно экватору и пересекают меридианы. Ну, вы это и так знаете.

Но я не о географическом понятии параллелей. Я вот какие параллели имею в виду. Смотрите: моя Кандалакша находится на Кольском полуострове. А Алушта – на Крымском. Кандалакша – на юге Кольского полуострова, и Алушта – на юге Крымского. Похоже?

Дальше. Кандалакша на берегу Белого моря, Алушта – на берегу Чёрного моря. В Алуште сейчас шесть градусов тепла и в Кандалакше шесть градусов, только мороза.

Даже в названии городов есть одинаковые буквы!

Я и подумал: вот, если бы собрались вместе за большим столом руководители Алушты и Кандалакши. А на столе крымские яства: хурма, инжир, виноград, дыни, шашлыки да чебуреки вкуснейшие татарские. И наши северные угощения: рыба красная сёмга да форель, да селёdochка-беломорочка.

Тут в Крыму её и не пробовали, не видели даже! Да варенье морошковое, да брусника мочёная, да клюква в сахаре.

Посидели бы наши начальники, угостились на славу, поговорили хорошо, да и договорились, чтоб Алушта и Кандалакша стали побратимами! Тем более, что теперь Крым – наш! Здорово, да!

Правда, как-то не очень звучит: Алушта и Кандалакша – побратимы. Они женского же рода. Но не скажешь: по-сестримы? Ерунда получается. Хотя, постойте! А город же – мужского рода. И тогда всё верно: Алушта и Кандалакша – города-побратимы.

Может быть, тогда бы совместными усилиями построили и там, и там пансионаты, или, не знаю, – гостевые дома. И жители Кандалакши могли бы ездить в Алушту запросто.

Я знаю в Кандалакше многих людей, которые никогда в жизни не видели Чёрное море, не купались в нём. Никогда не видели, как растёт виноград, хурма. Да что там хурма! Яблоко на ветках никогда не видели! Ну, ладно, взрослые... Хотя бы дети ездили.

А к нам в Кандалакшу приезжали бы жители Алушты наши ягоды пособирать, на рыбалку.

Я вон видел в Алуште рыбаки сидят на волнорезах... Полдня просидит – пять ставридок размером в палец. Это рыбалка?

А у нас рыбалка – класс! Сёмга, форель, сиги. Правда, сёмга и форель по лицензии, но это не проблема.

А в море – треска – чего проще! Она отлично ловится и без ограничения. И сельдь беломорская.

А, кроме того, люди бы лучше узнали Россию. Через всю страну ехать! Только не самолётом. Так ничего не узнаешь. Поездом надо! Я давно говорю об этом.

ДУМАЕМ И ПОМНИМ

Сижу сейчас, пишу... Бра горит над компьютерным столиком. За окном темнеет. Вечер уже... Да какой там вечер! Только три часа, ну, то есть пятнадцать часов.

А в Алуште ещё светло. Яркий день ещё! Солнышко светит. В это время мы ходили по набережной или шли на базарчик за фруктами. В Алуште...

А у нас уже:

*Лезет в окошко
Чёрная кошка,
Нет, не кошка и не кот –
Ночь полярная идёт!*

Да, полярная ночь. Она ещё не пришла полностью, но тень свою тёмную уже набросила на город. Потому и темнеет так рано.

Фонари ещё не зажгли, но вот-вот включат. Они будут медленно разгораться, набирать силу и ярко осветят наш двор.

В Алуште тоже через пару часов наступят сумерки, вечер, но фонари не загорятся. В Крыму беда: украинские соседи сделали гадкое дело: перекрыли поступление на полуостров электричества.

На самых важных участках заработали генераторы. У кого-то в домах – тоже. А у многих зажгут свечи. Да их уже сейчас можно зажигать: на улице светло, а в помещениях – сумеречно.

Я звоню в Алушту своим добрым знакомым – библиотекарю Наташе, нашей хозяйке квартиры Катюше, нашему экскурсоводу Ярославе. Спрашиваю, как они?

Скоро в Алушту привезут большие генераторы, и в квартирах жителей города снова вспыхнет яркий свет!

А пока по вечерам они зажигают свечи. При свечах готовят ужин, делают уроки, читают, шьют, а экскурсовод Слава вышивает бисером. Ничего себе!

Мы думаем о жителях Алушты. Мы думаем о всех жителях Крыма. И пусть им от наших хороших мыслей будет легче. Будет лучше! Будет светлее!

Может и наши новые друзья думают о нас. Точно думают! Недаром же вон на подоконнике у меня из земли пробился росток. Это фига с Чёрного моря!

СОДЕРЖАНИЕ

Приключения	3
На высоте.....	4
Домик у.....	6
Рассвет	8
Ах, Алушта!.....	9
П-п-ляж-ж-ж... ..	11
После обеда	12
Солнце, воздух и вода	14
Назавтра.....	16
Местные	17
Открытие.....	19
Искатели.....	21
Баклан	23
На юге хорошо!	24
Фига с чёрного моря	26
Обжирательное.....	27
Базарчик!.....	29
Расслабился	30
Канатка	31
Виды	33
На Ай-Петри	34
Бедуин	36

Сладкое.....	37
Лучше гор	38
Снова в Крым	40
Горы.....	41
Каштан.....	43
Яблоки	45
Разница	48
Тыква	50
Добытчик	51
Чудесный сад.....	53
Юкка	55
Необычная трава	56
Плюс один.....	59
Бахчисарайский фонтан.....	60
Сарай в бахчи.....	63
Расстояния	65
Виноградники.....	67
Артист	68
Музыканты	70
Параллели.....	72
Думаем и помним	74

ОБ АВТОРЕ:

Имя Олега Семеновича Бундура входит в первый ряд авторов отечественной детской литературы и широко известно российской детской читательской аудитории: он автор более сорока авторских книг, его произведения появлялись в пяти десятках коллективных сборниках, многие из которых вышли в свет в крупнейших издательствах двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Высокое качество его стихов и прозы было отмечено присуждением таких престижных литературных премий как премия им. А.Толстого (2009, 2012), П.Ершова (2010), С.Маршака (2014), премия издательства РОСМЭН» (2014), книга «Царское море» вошла в шорт –лист литературного конкурса «КНИГУРУ» (2015). Можно с уверенностью утверждать, что стихи и проза Олега Бундура вошли в фонд классики современной отечественной детской литературы, его книги будет читать не одно поколение читателей.

О.Бундур

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

В авторской редакции
Компьютерная верстка: *Крикун Е.Ю.*
Оформление обложки: *Крикун Е.Ю.*

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 5,1. Тираж 1000 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru
www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражников Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru.

Имя Олега Семеновича Бундура входит в первый ряд авторов отечественной детской литературы и широко известно российской детской читательской аудитории: он автор более сорока авторских книг, его произведения появлялись в пяти десятках коллективных сборниках, многие из которых вышли в свет в крупнейших издательствах двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Высокое качество его стихов и прозы было отмечено присуждением таких престижных литературных премий как премия им.А.Толстого (2009, 2012), П.Ершова (2010), С.Маршака (2014), премия издательства РОСМЭН» (2014), книга «Царское море» вошла в шорт –лист литературного конкурса «КНИГУРУ» (2015). Можно с уверенностью утверждать, что стихи и проза Олега Бундура вошли в фонд классики современной отечественной детской литературы, его книги будет читать не одно поколение читателей.

ISBN 978-5-906813-48-0

9 785906 813480